

В честь Адриана и Натальи

13 сентября митрополит Калужский и Боровский Климент совершил чин освящения часовни в честь святых мучеников Адриана и Натальи в Грабцево.

По окончании богослужения владыка Климент обратился к молящимся с приветственным словом. Митрополит напомнил, что Адриан и Наталия всегда почитались на Руси как покровители супружества. «Их помощь нужна нам именно сейчас, когда семейные традиции утрачены, – сказал владыка. – Мы пережили время, когда отщипалось всё духовное, когда верили не в Бога, а в человека, когда разрушались святыни. Здесь тоже было всё разрушено. Но с помощью Божьей восстановили часовню и восстанавливаются храмы. Жители окрестных домов будут видеть из окон купола и кресты храмов и вспоминать о силе Животворящего Креста. Скоро будут здесь и колокола, их звон будет возвещать благую весть всем нам. И это нужно каждому из нас.

Каждый житель Калуги, да и всей России должен помнить свои духовные корни. Важно, чтобы наш возврат к корням был не только внешним, но и внутренним. Нам ещё многое предстоит сделать, чтобы возродить Россию. Легче восстановить храм, чем возродить души людей. Многие люди, даже те, кто носит крест, стесняются поднять руку и осенить себя крестным знаменем, у них не хватает сил пойти в

храм покаяться в своих грехах».

Владыка Климент напомнил также, что в этом году мы праздновали 1020 лет со дня крещения Руси. В те далёкие годы народ объединился под знаменем Православия. Православие сделало нас особым народом с особым даром любви. Причём любви не только к своим, но и к другим народам. Наши миссионеры дошли до Аляски, и местные жители до сих пор говорят, что их вера православная. «Они сохранили веру, почему же мы не сохранили её? – спросил митрополит. – Мы должны помогать людям воспринимать нашу культуру. Но для этого мы сами должны её знать и понимать. К сожалению, молодёжь порой не знает, кто такой Александр Невский или Иван Калита. Мы должны привить нашим детям любовь к своей Родине, к её истории».

Владыка пожелал, чтобы здесь, в Грабцево, зародилась духовная жизнь, и преподобис храму в подарок икону преподобного Пафнутия Боровского. Она была написана в Боровском монастыре, освещена на мощах преподобного Пафнутия Боровского. Теперь она будет помогать всем, кто придёт сюда.

Затем митрополит Климент вместе с настоятелем храма священником Стефаном Лацканич осмотрел ход восстановительных работ в Свято-Никольском и Успенском храмах.

Фотография Станислава Масуренко

Православный Христианин

№ 7 - 2008

Издаётся с января 1991 года
по благословению митрополита
Калужского и Боровского Климента

Оглавление:

В честь Ариана и Натали	...стр. 2
Стать носителям своей культуры Юлия Рахаева	...стр. 4 - 5
Приветственное слово митрополита Климента на XI Богородице-Рождественских чтениях	...стр. 6 - 7
Движение «Царебожников» - путь к раскалу Игумен Игнатий (Душеин)	...стр. 8 - 11
Повека служения Господу протоиерея Леонтия Никифорова	...стр. 12 - 14
Повека на благо Церкви и Отечества Наталья Гушина	...стр. 15 - 16
Покаянство святому Георгию Нива Смирнова	...стр. 17 - 21
Духовные стихи воспитанников Мешовского православного центра «Воспитание»	...стр. 22 - 23
Благословенная Мешовская земля Наталья Гушина	...стр. 24 - 29
Основные парадигмы христианского отношения к экономике-социальной сфере Николай Сомин	...стр. 30 - 34
Сиропитатель-мученик Олег Кизяев	...стр. 35 - 37
Не просто отах Юлия Рахаева	...стр. 38 - 39
Царский путь священник Алексей Плаужников	...стр. 40 - 41
Пять дней, которые изменили Россию Вадим Наговицын	...стр. 41
Юбией архимандрита Доната	...стр. 42
Начало учебного года	...стр. 43

На первой странице обложки.
Фото Сергея Балаева.

Войны кавказские, войны школьные

Преподобный Симеон Новый Богослов в свои наставлениях говорил, что бы христиане не увлекались загадками и явлениями, рождаемыми небесными светилми. Нам следует наблюдать за своим духовным состоянием, а не «чуждесами» природы. Но как не говори, в прошедшем августе месяце солнечное затмение настолько очевидно предшествовало последующим за ним событиям, что повелело думать, что это было какое-то предупреждение. Хотя большинство людей, связывающие это «презnamenovanie» с началом грузинской агрессии на территории современных независимых республиках Южной Осетии и Абхазии, заявили об этом после пятидневной войны...

О прошедших событиях не возможно было не сказать, но все же - это всего лишь преамбула к основной теме, которую мне хочется предложить для вашего внимания. Сможем ли мы решать свои внешние, пусть и приоритетные задачи, если у нас до сих пор не все в порядке дома? Можно сказать так: сможем ли мы параллельно их решать одинаково хорошо? Тема «домашних» проблем возникает и обсуждается, но также быстро забывается. Прошедшие в городе Обнинске Образовательные чтения показали в очередной раз, что вопросов, требующих скорейшего решения у нас полно. И решить их по-стахановски, зажатые сроки, но с максимальным эффектом будет настолько губительно для общества, что сейчас это даже представить сложно.

Что я имею в виду. Митрополит Климент говорил на открытии Чтенний о планируемом увеличении численности Калуги на 70 тысяч человек. Это, скорее всего и будет реализовано, но каким путем, если до сих пор смертность в области превышает рождаемость. Как нам, например, нравится появление в Калуге национального квартала приезжих рабочих, скорее всего из Азии. Им будут оказаны всеческие благоприятные социальные почести, какие у нас традиционно оказывают гостям. Они получат жилье (для местных «бездомных» калужан это недостижимые мечты), пособия, соцпакеты и все остальное. Но им не дадут самого главного: нашу

русскую культуру. Им не привьют любовь к нашим калужским традициям, наше понимание любви к Родине...

Почему? А кто у нас этим сейчас занимается? Кто радует над тем, что бы молодое поколение хотя бы познакомили с историческим богатством предков, не говоря о том, чтобы научить уважать и любить свои национальные традиции? Попытки Православной Церкви взять на себя эту роль обществом воспринимается с усмешкой или просто не замечаются...

Чтения конечно мероприятия с церковной инициативой, но проводятся не для духовности и прихожан храмов, а для всей Калужской области. Цель их - попытка обсудить текущие проблемы в духовно-нравственной сфере современного общества, о губительных перспективах состояния аморфности, в котором оно находится. Это диалог с представителями светских структур, непосредственно участвующих в сфере образования воспитания, о том, что ждет ближайшей будущей нашу страну и область в частности. То есть мы уже не пытаемся даже решить какие-то религиозные задачи, и даже нравственные (хотя это тоже необходимо). Вопрос идет на счет: быть или не быть. И если быть, то с кем: с Иванами, не возмившими своего родства или с другими народностями, живущими по своим «правилам». И до тех пор, пока в зале будут сидеть батюшки, бабушки в платочках, да студенты, загнанные из-под палки, машина образования будет буксовать. Власть на все это смотрит с другой стороны, по-своему.

И что же делать, чтобы слова не остались пустым звуком. Надо быть не немного смелее и непопастичнее. Если в классе отменяется курс ОПК из-за того, что 5 учеников из 20 не согласны на его преподавание, то надо набраться решимости отстоять интересы большинства и т.д. По утверждению президента РФ Дмитрия Медведева: «Присутствие Церкви в школе определять не государство... это должно определить само общество». То есть вот эти 15 из 20 учеников. Это возможно, только действовать надо побыстрее, чтобы не пришлось дожидаться следующего солнечного затмения.

Протоиакон Сергей КОМАРОВ

Мнения авторов статей могут не совпадать с мнением редакции
Редакция использует материалы из православных интернет-ресурсов

Над номером работали:

Вадим Наговицын

Юлия Рахаева

Протоиакон Сергей Комаров

«Православный христианин».

Отпечатано с оригинал-макета в ОАО

«Калужская типография стандартов».

248021, Калуга, ул. Московская, 256

Печать офсетная. Формат 60x84 1/8.

Печ. л. 5,0. Тираж 2000 экз., заказ № 1447

Выпускается 10 номеров в год

Регистрационное свидетельство издания № 52Б от 26.12.1990

В Калуге завершились традиционные XI Богородично-Рождественские образовательные чтения. Открытие состоялось 22 сентября в Обнинске, в зале дворца культуры. Темой Чтений стало **«Формирование православной культурной среды в современной России»**.

В этом году Чтения вышли за пределы гостеприимного города Обнинска, работа на «круглых столах» и в секциях проходила в Калуге, Боровске и Малоярославце.

В начале пленарного заседания с приветственным словом к участникам Чтений обратились митрополит Калужский и Боровский Климент, заместитель губернатора Калужской области Виктор Сергеевич Бабурин и мэр города Обнинска Николай Евгеньевич Шубин.

Владыка Климент за всё время проведения Обнинских Чтений с 1998 года является их главным вдохновителем и почётным сопредседателем. На пленарном заседании митрополит Климент зачитал доклад на тему, которая совпала с темой самих Чтений. Владыка выделил три основных фактора, обуславливающих потребность в фор-

мировании православной культурной среды в современной России. Среди них: необходимость в преодолении упадка в отечественной культуре, сопротивление так называемому «американскому образу жизни» и сохранение культурно-исторической целостности России.

«Лишь приняв христианство и уверовав в единого Бога, – напомнил митрополит, – мы превратились в единый народ, связанный одной культурой, одной верой. Именно принятие святого Крещения сделало наше государство сильным». В наши дни снова остро встал вопрос о продолжении и сохранении многовековых трудов наших предков.

К сожалению, молодёжь часто равнодушна к своим культурно-историческим корням. Из России уезжают высоко образованные квалифицированные специалисты, а на их место приезжают представители других культур, других традиций. Они приносят с собой свой национальный уклад, свои традиции и свою духовную культуру, которая во многом отличается от нашей. Когда мигранты не могут адаптироваться к российским традициям и начинают вести жизнь в замкну-

том кругу своих земляков, не ассимилируясь в российском социуме, происходит культурное расслоение общества. На примере европейских государств видно, что подобные события приводят к возникновению межэтнического противостояния, которое, в свою очередь, может привести к конфликтам.

«Процесс миграции невозможно остановить, – говорит владыка Климент. – И нам следует быть готовыми к нему. Мы должны стать носителями своей культуры, потому Русская Православная Церковь предлагает ввести Основы Православной культуры в базовую программу общего образования». Этот учебный предмет помог бы молодёжи задуматься о духовных ценностях своего народа, и был бы полезен представителям иных национальностей, чтобы те могли узнать и понять культуру страны, в которой они живут.

Виктор Бабурин поприветствовал участников Чтений от лица губернатора Калужской области Анатолия Артамонова. Обращаясь к аудитории, Виктор Сергеевич говорил о том, что проблему духовно-нравственного воспитания надо

решать по-новому. Уровень образования в области должен соответствовать тем новым технологиям, которые приходят в наш регион. Но главным должно стать воспитание, без которого образование невозможно. Виктор Бабурин уверен в необходимости использования опыта православного воспитания. По результатам недавно проведённых опросов, семьдесят процентов школьников и восемьдесят процентов родителей выступают за введение в учебный процесс Основ Православной культуры.

Среди выступивших с докладами на пленарном заседании были также первый заместитель председателя телерадио вещательной организации союзного государства Тамара Журская, редактор «Русского вестника» Сергей Тимченко, редактор журнала «Фома» Владимир Легойда и другие.

Владимир Легойда в своём выступлении говорил о необходимости «воцерковления культуры». Именно это, по словам Владимира Романовича, и является на сегодняшний день основной задачей, которая стоит перед теми, кто осознаёт себя членами православного сообщества. Что значит воцерковление культуры? Это значит, что те вещи, которые нам дороги, должны создать пространство нашей жизни. Они должны стать органичной его частью. То, что дорого человеку православному, воцерковлённому, должно всё больше становиться частью жизни вообще. Мы очень много говорим о культурном наследии, но очень часто это звучит, как некий музейный факт, а частью жизни не становится.

В пример Владимир Легойда привёл Александра Сергеевича Пушкина. Мы продолжаем автоматически говорить, что Пушкин – это «наше всё». А Пушкин при жизни, по мнению Легойда, стилистически занижено можно сравнить с Высоцким в советское время. Вот настолько он был популярен, настолько известен и любим. Можем ли мы сегодня также сказать о Пушкине?

В этом году впервые на вступительных экзаменах в МГИМО на факультет журналистики было про-

ведено устное собеседование. Владимир Легойда лично столкнулся с ситуацией, когда девочка минут пять вспоминала, кто написал роман «Война и мир», выбирая между Тургеневым и Достоевским.

Когда мы говорим о культуре, о наследии, мы не должны воспринимать её как нечто мёртвое, музейное. Говоря о православном культурном наследии, о православной культуре, мы должны стараться сделать её живой. Такой, какой она, действительно, должна быть.

Работа Чтений продолжилась на секциях. Так, в Обнинске обсуждалась такая тема, как «Искусство как форма служения обществу», в Малоярославце – «Чудеса и духовность в понимании традиционной религиозной культуры», в Боровске – «Опыт взаимодействия с культурообразующими институтами», в Калуге – «Внебогослужбная жизнь прихода» и «Создание традиционной культурной среды в светских учебных учреждениях образования».

Последняя секция прошла в здании Калужского государственного педагогического университета имени К.Э. Циолковского под председательством протоиерея Иоанна Павла. В своём вступительном слове перед началом работы секции отец Иоанн говорил о том, что красной нитью прошёл через все Чтения, о том же, что подчёркивал в своём докладе митрополит Климент. К 2013 году Калуга увеличится на 70 тысяч человек, и это будут люди иной культуры. И наша задача – показать им красоту нашей культуры, наших традиций, чтобы самим не раствориться в том, что привнесут в наш уклад мигранты. Для этого нам самим нужно знать и любить свою культуру, свои традиции и воспитывать наших детей в любви к родному краю и его укладу.

Работа секции стала своеобразным обменом опытом между педагогами, методистами и клириками. Так, директор калужского ТЮЗа Валентина Николаевна Визова рассказывала о том, как тема секции, да и Чтений в целом, отражается в деятельности её учреждения. А преподаватель Калужской Духовной семинарии протоиерей Ан-

дрей Безбородов в своём выступлении говорил о том, как можно использовать жития святых в школе. Важно, что для правильного понимания подобного рода литературы необходим высокий культурный уровень и самого преподавателя. На примере жития калужских святых можно рассказывать об истории и духовном богатстве родного края. Принципы соподчинения духовного и телесного может помочь в половом воспитании, которое никак нельзя путать с сексуальным. Мальчик должен воспитываться как воин на примерах святого Александра Невского или Илии Муромского. Девочка – это будущая жена и мать. В её воспитании могут помочь жития Марии Египетской, Анны Кашинской и других святых.

Также на секции с докладами выступили доктор педагогических наук, заведующий кафедрой педагогики КГПУ, профессор Сергей Ильяч Маслов, специалист Информационно-методического центра города Калуги Светлана Анатольевна Волкова, педагог школы №28 Валентина Ивановна Чайкина, директор православной гимназии Валентина Николаевна Тарарычкина и многие другие.

В среду, 24 сентября, XI Богородично-Рождественские образовательные чтения завершили свою работу. Итоговое заседание прошло в актовом зале Епархиального управления под председательством владыки Георгия. Были заслушаны доклады участников секций, подведены итоги трёхдневной работы.

Хотелось, чтобы настоящими итогами чтений стали не только традиционные дни подобных форумов, резолюция и мимолет от услышанного. Конечно, огромная польза этих чтений в том, что они собирают вместе единомышленников, люди встречаются, обмениваются мнениями, спорят, а в споре, как известно, рождается истина. Есть надежда, что истина эта не повиснет в воздухе, что каждый из участников Чтений на своём месте, в своей школе, в своём приходе будет претворять в жизнь то, о чём говорилось, о чём думалось, о чём мечталось.

Юлия ПАХАЕВА

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
МИТРОПОЛИТА КАЛУЖСКОГО И БОРОВСКОГО КЛИМЕНТА
на XI Богородично-Рождественских образовательных чтениях Калужской епархии
«Формирование православной культурной среды в современной России»

Уважаемые гости и участники Чтений! Дорогие братья и сестры!

Потребность в формировании православной культурной среды в современной России обусловлена рядом объективных факторов:

1. необходимость в преодолении упадка в отечественной культуре, её архаизации и примитивизации;

2. сопротивление навязываемой декадансной культуре, так называемому «американскому образу жизни»;

3. сохранение культурно-исторической целостности России, как самое эффективное противодействие экстремизму и нетерпимости и залог будущего самой России.

Объясню в нескольких словах причины, вызвавшие эти факторы, и их важность для современной России.

Любое бескультурье, в том числе и отсутствие культуры религиозной мысли, не проходит бесследно для общества. История России прошлого века подтверждает этот тезис. Но даже изоляция Церкви и религиозных объединений от общества не смогли подавить в народе стремление к духовному поиску, который в силу отсутствия верных религиозных ориентиров царил в головах наших соотечественников, часто выражался в суевериях и вере в магические силы, особенно в сёлах, где священника заменили

разного рода знахарки. Это явление нашло отражение в сюжетах многих кинематографических лент, литературных произведений и журналистских статей. Однако в то время власти закрывали глаза на подобные явления, считая, что после построения коммунизма все эти предрассудки отпадут сами собой. Но к чему это привело. Система слабела, а пустоту в душах народа заполнили оккультизм, магия, различные эзотерические учения и языческие верования, массовое увлечение которыми пришлось на переломные 90-е годы. Мы прекрасно помним, какой ажиотаж был, когда сообщалось о выступлениях разного рода магах и целителей, воскрешавших умерших и изгонявших духов.

Снисходительное отношение советского государства к подобным явлениям можно объяснить, с одной стороны, стремлением ослабить влияние Церкви на народ, а с другой близостью двух мировоззренческих систем: пантеизма и диалектического материализма. Ещё в первой половине минувшего века многие видные мыслители от Николая Бердяева до Бертрана Рассела, изучавшие духовные истоки русской революции, пришли к выводу, что большевистская идеологическая доктрина представляла собой попытку заменить религию. Подобная псевдорелигия воспроиз-

водила в себе многие черты классических нетеистических верований, то есть язычества.

Тотальные изменения, произошедшие в мире и в нашем Отечестве на исходе XX века, не оставили без последствий и сферу духовной жизни общества. Здесь уместно привести слова Магдальштама, который ещё в двадцатые и тридцатые года, предчувствуя грядущую регрессию, опустошение, обесмысливание жизни, говорил о «буддийской Москве», о «могучем некрещёном позвоночнике», о «прашурах, растворённых у нас в крови». Эти образы, отражённые в его стихотворениях, получили совершенно определённое религиозное содержание в наши дни.

Вдумываясь во все его выражения, видишь, что поэт оказался прав, скепсис и nihilism, царствуют сегодня в нашей культуре, как в то далёкое время, когда Русь ещё не была крещена. Лишь принав христианство и уверовав в единого Бога, из группы языческих племён, раздираемых междоусобными распрями, мы превратились в единый народ, связанный одной культурой, одной верой. Именно принятие святого Крещения сделало наше государство сильным, его народ – многочисленным, культуру – высокой, а общество – нравственно стойким и целостным.

В наши дни, как и много веков

спусти, на новом этапе своего исторического развития перед Россией остро встал вопрос о сохранении, продолжении и развитии многовековых трудов наших предков. И сегодня фактором объединения нации должна стать задача формирования православной культурной среды в нашем обществе, пережившем в прошлом социальные и духовные потрясения. Ни экономическое развитие, ни освоение новых технологий, ни новая архитектура международных отношений не смогут изменить положения дел, если не будет действовать система сохранения культурного наследия. Ни территория, ни полезные ископаемые и экономический потенциал сделал Россию Россией, а дух народа творит историю и спасёт страну от упадка и унижения.

Если мы и впредь будем оставаться на позиции пассивных наблюдателей, культура России капитулирует перед американским образом жизни, где человек со своими страстями и пороками стал мейн-стримом, где культ человека превращается в языческий культ человеческого тела и панический страх перед физическим несовершенством, старением и смертью. Западная Европа уже освободила себя от «мучительной» ответственности за нравственный выбор между добром и злом, свою культуру они назвали «постхристианской», а результат каков? Общество обрело новые проблемы, а человек лишился смысла жизни.

На нынешнем этапе мирового развития Россия и Европа смогут обрести утраченный смысл исторического бытия лишь на пути рефлексии и традиционализма. И здесь наше основное внимание следует обратить на образовательную область. Во всех традиционных культурах образование неразрывно связано с воспитанием. Но в современном мире, где рынок диктует свои законы не только в экономике, но и в человеческих отношениях, образование постепенно приобретает исключительно утилитарную функцию товара, имеющего свою чётко определённую денежную ценность. Следствием этого стало практическое игнорирование современной школой воспитания и формирования представления о школе, как месте получения знаний, необходимых для социализа-

ции и дальнейшего профессионального обучения. Развитие лишь интеллектуальных способностей ребёнка, несомненно, является принижением достоинства человеческой личности и лишает его возможности полноценного и правильного развития. Окончательной и главной целью школьного обучения должно считаться формирование человеческой личности, способной делать осмысленный, ответственный нравственный выбор, различать добро и зло, способной к самопожертвованию. Поэтому следует чётко сознавать, что воспитание имеет принципиальное значение, как для формирования каждого отдельного человека, так и для целого поколения и всего народа.

В мире, равнодушном к своим культурно-историческим корням, в эпоху глобализации сможет выжить и сохранить свою национальную самобытность лишь народ, укоренённый в своей культуре. XXI век – век взаимопроникновения культур, век миграционных процессов. Сегодня мы можем наблюдать, как из России в поисках комфорта, обеспеченной и спокойной жизни уезжают высоко образованные люди, квалифицированные специалисты, я отмечу, все они уезжают к нашему Отечеству. А в замену в поисках лучшей жизни приезжают не только русские переселенцы из бывших союзных республик, но и представители иных национальных культур из других стран. Эти люди приносят с собой свой национальный уклад, свои традиции и свою духовную культуру, которая во многом отличается от нашей. Неумение мигрантов адаптироваться к российским традициям, жизнь в замкнутом кругу своих земляков не позволяет им ассимилироваться в российском социуме. На примере европейских государств мы видим, что подобное культурное расслоение общества приводит к возникновению межэтнического противостояния, которое может привести к конфликтам, о которых мы периодически получаем сведения из сообщений информационных агентств.

Процесс миграции невозможно остановить, и нам следует быть готовыми к нему! Проблема сохранения национально-культурных корней, перед которой ныне стоит Россия, должна решаться последова-

тельно, носить системный характер и пронизывать все сферы жизни общества. Мы должны стать носителями своей культуры, поэтому Русская Православная Церковь давно предлагает, а в последние годы всё более настойчиво вводит культурологический предмет Основы Православной культуры в базовую программу общего образования. Цель этого курса, с одной стороны, помочь подрастающему поколению России сформировать собственное мировоззрение на основе традиционной русской культуры и не утратить связь со своими корнями. Новый учебный предмет поможет молодому поколению задуматься о нравственном и духовном богатстве своего народа, поможет россиянам вернуться к истокам родной культуры, будет способствовать укреплению российской семьи.

С другой стороны, это будет необходимо и полезно представителям иных культур и национальностей России. Здесь было бы уместно привести слова выдающегося мыслителя XX века, российского философа Ивана Александровича Ильина, писавшего: «Любить родину значит любить её дух и через него всё остальное, не просто «душу народа», т.е. его национальный характер, но именно духовность его национального характера и национальный характер его духа... Но тот, кто умеет любить дух, тот знает его сверхнациональную, общечеловеческую сущность, поэтому он не умеет ненавидеть и презирать другие народы, ибо видит их духовную силу и их духовные достижения». Таким образом, этот учебный предмет поможет детям иммигрантов узнать и полюбят культуру и мировоззрение людей, в общество которых они интегрируются. Именно на этих уроках подростки из других этнических групп смогут познакомиться и полюбить страну, ставшую их родиной, принять её культурные особенности. Это, на мой взгляд, куда более эффективно, чем создание новых силовых структур – «отдела по борьбе с экстремизмом».

Заканчивая выступление, хочу подчеркнуть: сегодня мы все отвечаем за судьбу России, и хочется, чтобы её будущее снова обрело связь с Православием.

22 сентября 2008 года

Доклад на XI Богородично-Рождественских чтениях

«К свободе призваны вы, братья!»

(Послание св. апостола Павла к Галатам гл. 5 ст. 13)

Христианство — это свобода. Высшая из возможных свобод. В христианстве человек получает возможность свободы от греха, суетных мнений мира сего, земных владык, падающих духов... самой смерти. Всё это покорил Господь под ноги истинных христиан.

Это также и свобода от суеврий, страха перед магией цифр, знаков и заклинаний. Это и свобода мысли, просвещённой Божественной Истиной.

В православной Церкви есть люди разного уровня образования, социальных групп, возрастов и политических убеждений.

Все умещаются в ней. Все, кто не выходит за рамки святых и неизменных догматов — пограничных столбов Истины. Те же, кто выходит за них, — уже не в Церкви Христовой.

Для Церкви нет разницы: какой кто напид, цвета кожи и пола.

Апостол Павел на самой заре Церкви Христовой восклицает: «Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившись, во Христа облелись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3:26-28).

Однако находятся люди, которые заявляют о своей новой истине. Они не находят места в Церкви тем, кто не разделяет их убеждения. Они ставят их вне Церкви, на самом-то деле, выводя из неё самих себя. Собственно, это и называется ересью.

«...Берегитесь, чтобы кто не превастил вас»

(Евангелие от Матфея гл. 24 ст. 4)

В современном российском церковном сообществе возникла и развивается ересь. Бё глантата с манакальным упорством пропагандируют свои идеи, смущают ими церковный народ, выдают её за святоотеческое наследие.

Ересь эта — «царебожие» — движение, которое уже стало почти раскольничьим, в связи с тем что его подвиг на шит бывший Чукотский епископ Диомид.

Последователи этого учения, сами того не понимая, уходят от главного поля борьбы за спасение своих душ — от настоящей духовной жизни, от внутренней брани. Это горестно вдвойне, ибо именно эти люди мнят себя находящимися на передовой борьбы добра и зла. Они думают быть ревнителями Истины, потешая лукавого пустым биением воздуха, сеянием злобы и раскола в Церкви Христовой.

«...Един и посредник между Богом и человеками...»

(1 послание св. апостола Павла к Тимофею гл. 2 ст. 5)

Царь Николай II прославлен Церковью как святой страстотерпец. Утихли споры, которые кипели перед его канонизацией. Никто из её противников не пытается учить раскол или смуту. Они показали пример церковной дисциплины и послушания: после принятия общецерковного решения споры закончены.

Но «царебожников» не устраивает просто канонизация Николая II как святого страстотерца, он объявлен ими «Царём-искупите-

лем». Как это можно понимать? Новая догматика?

Вот что пишут проповедники ереси: «То есть он Николай II не куниа не только грех тех поколений, которые жили до него, начиная с 1613 года, но вплоть до нашего поколения.» («Новороссийский курьер» №5 2008 г.). Надо отдать должное, что они считают Николая II искупителем не всех грехов, а только «греха неверности дому Романовых».

Суть, однако, это не меняет. Никто не может быть назван искупителем грехов, кроме Христа.

Впрочем, главный идеолог «искупительной жертвы святого царя Николая II, некто Кузнецов, поражает своей вопиющей безграмотностью в духовных вопросах и ещё более чем своей манакальной безаппеляционностью.

«... Не прикасайтесь к помазанному Моему»

(Псалом 104 ст. 15)

Вышперывёбная строка Псалма стала заклинанием в устах «нареклятых», доказывающих нам с Вами грех, виновность в падении монархии и отречении — казни царя Николая II.

Что же на самом деле означают эти строки Псалма и к кому они относятся? Вот контекст:

«Вечно помнит завет Своей, слово, [которое] заповедал в тиску родов, которое завета Аврааму, и клятва Свою Исааку, и повеления твои Иакову в закон и Израиль в завет вечный, говоря: «тебе дам землю Ханаанскую в удае наследия твоего».

Когда их было ещё мало числом, очень мало, и они были пришельца-

ли в ней и переходили от народа к народу, из царства к иному племени, никому не позволял обижать их и возбранял о них царям:

«не прикасайтесь к помазанным Моим, и пророкам Моим не делайте зла».

По переводу Юнгеров: «Никому не позволял обижать их и наказывал за них царей (говоря): "Не прикасайтесь к помазанным Моим и пророкам Моим не делайте зла».

Из этих слов Псаима видно, что речь идёт не о царях вове. Говорится о первых Ветхозаветных Патриархах – Аврааме, Исааке и Иакове, которые жили намного раньше появления первого царя в Израиле. Именно они названы «помазанными и пророками».

Признаки обмирившейся ереси

У любой еретической группировки образуется своё богословие, своё каноническое право, своя аскетика, своя иерархия. Всё должно быть своим.

Все эти характерные признаки есть у «царебожников»:

1. Своё богословие.

«Царебожники» придумали свой символ веры. Вернее, некую добавку к общепереводному Никео-Цареградскому. Вот такой «Русский символ веры» они распространяют:

«Ветую, Господи, в Православное Царское Самоержаемие, Духом Святым клятвенно утверждённое на вечные времена освящённым Собором и русским народом для мира и благоденствия нашего отчества и для спасения души, как учения о том же и все святые угодники Божии русские последних веков. Аминь».

Но к православному символу веры нельзя ничего прибавить. Это закреплено в решениях Вселенских Соборов! Любой добавляющий или убавляющий – еретик!

2. Своё каноническое право и «таинства».

В качестве таковых можно признать самочинные «Чины покаяния», неоднократно осуждённые священноначалием и лично Патриархом. Назначение этих чинов – отлучить от истинной церкви «царебожников», по сути, весь церков-

ный народ.

Приведём один из таких «чинов покаяния», с кратким разбором всей его лжи:

«СОГРЕШИЛ неверием словам Священного Писания о происхождении от Бога только царской власти, её необходимости и благоденственности».

1. Насколько справедливо утверждение о богоустановленности царской власти?

Царская власть возникла не в среде ветхозаветных праведников. Впервые в Писании упоминается царство Нимрода (книга Бытия гл.10 ст.10). Этот персонаж по времени связан с эпохой последующей Всемирному Потопу. Нимрод был внуком Хама. Того самого.

Выходит по учению «царебожников» воля Божия о «богостановленной царской власти» была явлена не через праведных потомков Ноя – Симы и Иафета, а через потомков Хама. Странная логика. Почему же царства не возникли в потомстве благословенных Богом праведников?

2. Откуда взались цари в еврейском народе? Писание даёт ответ вполне однозначный: эта практика была заимствована от окружающих языческих народов!

«И собрались все старейшины Израиля, и пришли к Самуилу в Раму, и сказали ему: вот, ты состарился, а сыновья твои не ходят путями твоими; итак поставь над нами царя, чтобы он судил нас, как у прочих народов» (1 книга Царств гл.8 ст.4-5).

Когда святой Самуил горько сетовал Господу о такой просьбе вождей еврейских, Бог сказал ему: *«... послушай голоса народа во всем, что они говорят тебе; ибо не тебе они отвергли, но отвергли Меня, что Я не царствовал над ними» (1 книга Царств гл.8 ст.7).*

Таким образом, очевидно, что само это «богостановленное самодержавие» Самим Богом было оценено как акт богопротивления.

И как после этого можно каяться в «неверии словам Священного Писания о происхождении от Бога только царской власти, её необходимости и благоденственности»?

«СОГРЕШИЛ неверием учению Православной Церкви о том, что Царь земной есть образ Царя Небесного, жившая икона Иисуса Христа – Царя Царей, и что царство

земное устрояется по образу Царства Небесного, как икона Неба.»

Вот мы видим ЕРЕСЬ в чистом виде. В еврейском народе в период Ветхого Завета, как и в православных государствах (Византии, России и т.д.) были всякие цари. Были в немалом числе и нечестивцы. Неужели же все они могут оцениваться как живые иконы Иисуса Христа? только в силу того, что занимали царский престол?

Византийский царь Юстиниан II, развешивавший константинопольцев на стенах города или наш Пётр Великий, лично рубивший головы стрельцам, – это тоже «живые иконы Христа»?

Подобные утверждения являются прямым богохульством.

«СОГРЕШИЛ отвержением учения Православной Церкви о символической власти», как добровольном союзе священства и царства, единстве двух равночестных и самостоятельных Богоустановлений.»

Никакого учения о «символии» в Церкви не существует. Это частные мнения отдельных людей. Никакой Собор не принимал такого учения. Христос в своё время чётко сказал о «символии» с властью: *«... Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Евангелие от Луки гл.20 ст.25)*. Не более.

«СОГРЕШИЛ неверием Священному Писанию, говорящему о том, что Бог поручил Царям быть кормилцами церковного корабля (Ис. 49, 23), то есть руководителями земной Православной Церкви.»

1. Это воистину – антихристово учение, ибо пылается заменить Христа в качестве главы Церкви. Ничего подобного Бог царям не поручал. Окормитель Церковного Корабля у нас Один – Господь Иисус Христос. Подменять его не может ни Римский Папа ни Царь-Батюшка.

2. А что же такое написано у Пророка Исаии? На что ссылается «царебожники»? Смотрим главу 49 стих 23.

Обращаясь к Сиону (который при некотором аллегорическом толковании можно сравнить с Церковью), Бог говорит: *«И будут царя питателями твоими», всё, вроде, правильно, но вот что дальше: «лицо до земли будет кланяться тебе и лизать прах ног твоих, и узнаешь, что Я Господь, что надеющиеся на Меня не постыдятся».*

Вот какова, значит, роль в Церкви самодержавных государей – лизать прах ног Церкви. Вот с этим ещё можно согласиться...

"СОГРЕШИЛ тел, что вопреки словам апостола о Браке" муж есть глава жены" (Еф. 5, 23), открылся, что Боговечный Царь является главой земной Православной Церкви, чел хулил церковное Таинство Брака Царя с народом Божиим."

Это уже даже не ересь, а бред. Хоти бред еретический.

Жених Церковный – Христос, и больше никто. Так Его неоднократно называют церковные песнопения, так он назван в Откровении святого апостола Иоанна Богослова: «И Дух и невеста (Церковь) говорит: прииди! И слышавший да скажет: прииди!... Ей гряди, Господи Иисусе!» (Откровение гл.22 ст.17-20).

Опыт мы видим попытку подмены Христа кем-то другим, кем-то ВМЕСТО Христа. АНТИХристом.

"СОГРЕШИЛ незнает святых канонев, в которых разъясняется необходимость и благодетельность Царского пощения для озраждения Церкви Христовой от вразов внутренних и внешних (например, 104 правило Карфагенского собора)."

Указанная ссылка на 104 правило Карфагенского собора (кстати, единственная из приведённых, хотя в начале сказано «незнание канонев» во множественном числе) является просто не правилом, а «наставлением братьям» – как сказано в его начале.

Это наставление конкретным братьям Феасию и Еводию, назначенным посланниками от Карфагенского Собора к Императорам.

Оно содержит конкретные поручения к посланникам и носит локальный, одноразовый характер. Собор обращался к Императорам (их иногда в Империи было несколько – интересно, кто тогда из них «живая икона Христа?») за помощью в борьбе с еретиками. Это один из исторических примеров церковно-государственных отношений.

И на протяжении веков фактов различных просьб, обращений, писем, а также возмущённых восклицаний (или наоборот) со стороны церковных иерархов в адрес власти было множество. Сам факт таких

отношений не означает признание за царями какой-то особенной роли в Церкви.

Если «царебожники» видят в таких фактах признание Церковью за Императорами Византии прав на высшее церковное руководство, то по этой логике такое отношение должно быть перенесено на Луму и Президента: ведь и с ними наш Патриарх и Синод неоднократно переписывались и общались...

"СОГРЕШИЛ неверием Догмату Православной Церкви о том, что Бог изливает на Своих Царей особую благодать Святого Духа, помазует их на царство, соделывает их Христами Господними подобными Христу Господу, какое неверие подводит теля под церковное проклятие (ст. 11 – анафему в надписи Третьею Православия)."

1. Нет в Церкви такого догмата! Это ложь! Чин помазания в Византии зародился довольно поздно, это – чисто человеческое изобретение. К числу Таинств Церкви он никогда не относился.

2. Упомянутый «11 анафематизм» существовал некоторое время только в Российской Церкви. В ней он родился, в ней и был отменён Поместным Собором 1918 года. Попытка сослаться на него – попытка раскола, что мы и видим у еп. Диомида, именно по этой причине прекратившего поминовение Патриарха.

Епископ Диомид дошёл до явного кощунства, заявив в своём «обращении» 17 июля 2008 года, что «Поместный собор 1917-18 годов в революционном угаре этот анафематизм для употребления отменил, тем самым подпадая под его проклятие». Спустя 90 лет, молодой епископ обязывает поповщин под проклятие Поместный Собор (I), в котором участвовало множество Святых Новомучеников и Исповедников.

"СОГРЕШИЛ пренебрежением к наставлениям святых Православной Церкви, которые учат, что "верным служением Царю земному, мы верно служим Царю Небесному", что Бог возложит на сердце Государю – тому и надобно повиноваться", "Царь, не идущий против своей благодетельствованной совести, не погрешит", "нет зряка большего на земле, чем противление воле Помазанника Божьего".

Набор нелепых и бессмыслен-

ных фраз. История знает множество царей, внешне православных, повиненные которым было безнравственным и преступным. Достаточно вспомнить «всешутейший и всеянейший синод» Петра Алексеевича Клички, которые носили «члены» этой шапки не имеют цензурного перелома.

Даже прп. Иосиф Волоцкий – главный идеолог обожествления царской власти – делал акцент на возможность неповиновения царю, если тот неповинуется Богу. Нынешние «царебожники» такой возможности просто не предусматривают.

"СОГРЕШИЛ незнает одного из важнейших Богоустановлений – закона невародства (Пс. 131, 11), по которому царская власть наследуется по рождению в пределах царствующего Рода, а чьм изливається в Законодательстве о престолонаследии."

1. С каких это пор нужно капляться в незнании СВЕТСКИХ законов полутьсячелетней давности, к тому же отменённых одним из тех самых царей, которых так воспевают «чин»? Это кощунственная хула на Таинство Исповеди!

2. В православной Византии вообще царские династии менялись раз в полвека и никто не думал о престолонаследии. В России Пётр Алексеевич при активном подпевании печально знаменитого архиепископа Феофана Прокоповича издал закон, по которому власть может наследовать хоть конюх... Какой такой ещё закон мы должны знать?

"СОГРЕШИЛ незнает того, что, согласно соборным постановлениям (например, Московского собора 1666 – 1667 гг.), царские иезники лишаются христианского званья, так как слово "Христианин" означает не только наследователя Христа Господа, но и верноподданого Христа Господня – Помазанника Божьего."

Авторам «чина» надо определиться, во имя Кого они крестились и Чьё имя носят: Христа Спасителя или ещё кого-то...

"СОГРЕШИЛ отвержением православно-монархического мировоззрения, при котором ижеведуеться нераздельность, единство народа, а народный, приверженство к патристическому идеологии, ведущей к расчленению, внутреннему противоборству, ве-

дущему к самоотчуждению народного организма."

В Церкви есть только одно «мировоззрение» – православное догматическое Богословие, которое кратко изложено в Символе Веры. Кто не выходит за его рамки – не погрешает.

"СОГРЕШИЛ несовождением учения Православной Церкви об ответственности Помозанников Божьих только лишь "перед Единым Небесным Царем", и неподотчётности их даже перед Вселенскими Соборами. Позволя себе давать оценку решениям и действиям Царей. Верил клевете на Помозанников Божьих, сам распространял её и не прятался, а её распространял."

Дажужение, которое должно заставить покаяться Римских Пап. Они то всё же не считали себя выше Вселенских Соборов. Впрочем, это всё одна и та же ересь.

"СОГРЕШИЛ признаем законности власти самозванцев, т.е. не принадлежащих к царствующему Роду Романовых, утверждённому наеки Собором 1613 года. По маловерию принимал участие в выборах в органы государственной власти, вместо того, чтобы молитвенно просить Бога возвратиться на царский Престол Давида" Святого избранныка – Царя, который вправе назначать и утверждать власти на местах."

1. Это попытка отлучать от Церкви по политическим мотивам. Не за нарушение заповедей, а за политические убеждения. По логике составителей «чина» согрешили этим практически все: от Патриарха до бабки у подсвечников – ведь на выборы-то все ходят.

2. Последний правящий представитель «царствующего рода Романовых» в здравом уме и трезвой памяти отрёкся от престола за себя и наследника, передал власть Думе, велел всем присягнуть ей на верность и призвал на неё Божие благословение. Отречение своё он продублировал в приказе по армии. Это не оценка его поведения – Боже упаси – это просто голый факт.

Этим последний Царь не только навсегда отстранил свою династию от царской власти, но и ликвидировал в России сам принцип «абсолютной монархии», превратив её в «монархию конституционную».

3. Грамота Великого Московского Земско-Поместного Собора от 21 февраля 1613 года гласит следующее: **"И кто же пойдёт против сего Соборного постановления – Царь ли, патриарх ли, и всяк человек, да проклянется таковой в сию веку и в будущий, отлучен бо будет он от Святыя Троицы"**. Никаких документов, подтверждающих отречение Русского народа от этой клятвы не существует. Зато существует факт отречения Царя. **Вопрос о том, насколько отречение СО СТОРОНЫ ЦАРЯ нарушало клятву 1613 года, которая была ВЗАИМНО обязательна как для народа, так и для Царя, остаётся открытым.**

"СОГРЕШИЛ осуждением святого Царя-искупителя Николая Второго за его добровольное отречение от служения "удерживающего" при сошествии с престола..."

Осуждать, конечно, никого не следует. Бог – Судья. А вот название Царя искупителем – ересь.

Вот такое у них новое каноническое право. Надо сказать, что этот самовольный «чин покаяния» не охватывает всех выдуманных грехов, в которых «царебожники» предлагают покаяться всем и вся. Есть и более пространное «чинь» и «чинства». Но стоит ли всё это повторять?

3. Своя аскетика.

Что же необходимо для спасения, по мнению «царебожников»? Ну, естественно нужна твёрдая вера в новый их Символ Веры и покаяние по их «чину». Но это не всё.

Новая еретическая идеология обязывает участвовать в мероприятиях «новой церкви». А именно: в «массовых крестных ходах».

О том, что устроили смутяны на прошедшем крестном ходе «Под звездой Богородицы» уже писалось¹.

Теперь многокилометровые крестные ходы, по их мнению, должны стать неотъемлемой частью церковной жизни.

Даже вполне далёкая от «царебожников» газета «Русь Державная» (Специальный выпуск 2008 г.):

"В крестных ходах... если они только будут истинно покаянными – выйдут или системный путь".

Спасительный путь в Церкви – это путь заповедей Божьих, цер-

ковных Таинств. Покаяние – неотъемлемая и незаменимая основа духовной жизни. Но крестные ходы какое имеют к нему отношение?

4. Своя иерархия.

Иерарх «царебожников» нашёлся. Бывший Чукотский архиепископ Дюмндужев заявил о том, что в скором времени переберётся в Подмоскovie, где его последователи готовят ему резиденцию. Он возглавит этот оформившийся раскол околовправославных маргиналов. Его и сейчас они уже называют своим «духовным патриархом». Это только подтвердит мысль о раскольничьей сущности «царебожия»². В эту структуру войдут все противники ИНН и пасторатов, сторонники канонизации Распутина и Грозного, поклонники «Царя-искупителя» и т.д.

Если царь запущен, он сам не рассосётся, он должен лопнуть. То, что наша Церковь больна – не секрет. Скажутся последствия поспешных, без всякой подготовки Крещений, отсутствие правильной пастырской работы, исчезновения общины – прихода, разлив псевдоправославной литературы, неграмотность кое-кого из духовенства. Нельзя не учесть ещё и наследие 70-ти летнего «окастемизма».

Всё это так. Отрыв некоторых в раскол, очевидно неминуем. Жаль тех, кто отрёкётся от Церкви. Очень их жаль. Хочется верить, что их взразит Господь.

Но всё же лучшей ситуацией может оказаться такая, чем внедрение безумных идей «царебожников» в церковное сознание, отравление ими всего церковного бытия.

Игумен Игнатий (ДУШЕНН)

(Докуал можно также прочитать в Интернете на сайте psevdo.net)

1. <http://psevdo.net/index.php?go=Pages&in=view&id=5>

2. Возможно, просто пополнятся ряды других раскольничьих сообществ. Так уже 27 июня стало известно, что лишённый сана бывший секретарь Чукотско-Анадырской епархии РПЦ ИП игумен Илья (Евтихий) перебежал под лобфор РИПЦ. Перебежал ещё 25 июня... Любо примеч зданым числом в день лишения сана.

Полвека служения Господу протоиерея Леонтия Никифорова

«Эта улица ведёт к храму?» – спрашивает странница у женщины в одном известном фильме. «Нет, не эта улица ведёт к храму», – отвечает та. «Зачем же нужна улица, если она не ведёт к храму?» – недоумённо спрашивает старушка. Когда едешь из Калуги в Козельск, приятно осознавать, что твоя дорога ведёт к храму. Это благодатная земля для каждого верующего, и дорожные указатели на Огтину Пустынь и в Шамордино только укрепляют тебя в твоих мыслях. Здесь должны жить чудесные люди, здесь должен быть особенный. Машина поворачивает к селу Нижние Прыски, и вдали сразу показывается купол храма.

Село это, Нижние Прыски, расположенное в семи верстах от Козельска, было центром одноимённой волости Козельского уезда, ныне село находится на территории Нижнепрыского сельсовета Козельского района. В 1782 году село принадлежало деревне Марье Николаевне Ртищевой и Петру Петровичу Камышину. В то время в селе было 48 дворов, 206 мужчин и 200 женщин. Церковь стояла на пшчовой церковной земле, также там были господский каменный дом в три этажа с регулярным садом и конный завод.

В «Ведомости о церкви Преображения, состоящей Козельского уезда Калужской епархии в селе Прысках» за 1915 год сказано, что каменная церковь с такой же колокольней была построена в 1781 году помещиком Николаем Васильевичем Ртищевым.

Престолов было три: главный в честь Преображения Господня, правый придел во имя святителя Николая Чудотворца, левый придел во имя великомученицы Параскевы.

Храм был построен из красного кирпича, оштукатурен и побелён, толщина стен была больше метра. Под полом храма сложена огромная печь. На её нагрев уходило по одному кубометру дров. Но зато в специально проложенных дымоходах тепло сохранялось целую неделю, а тёплый пол создавал уют и

обеспечивал сохранность икон и настенных росписей. До наших дней из первоначальной застройки на храме и колокольне сохранились кованые кресты, а внутри храма – уникальный пол из яшмовой плитки. Также уцелела каменная ограда с двумя воротами.

В 1924 году храм был закрыт. Каменную усадьбу Кашкиных разобрали в тридцатых годах. Колхоз стал использовать здание церкви под склад зерна. В декабре 1943 года по просьбе верующих храм был снова открыт. Рассказывают, что приказ найти батюшку и открыть храм исходил от одного немца в ту пору, когда немецко-фашистские войска шли на Москву.

14 декабря 1943 года на службу в Преображенскую церковь села Нижние Прыски Козельского района (тогда Смоленской области) был назначен вернувшийся из заключения священник Сергей Георгиевич Шумилин. Его викариальным помощником был полковник Николай Петрович Никитин, племянник Оптинского старца Анатолия (Зерцалова), профессор и архитектор. Под его руководством прихожанами были восстановлены иконостасы, клиросы и амвоны. С 3 августа 1963 года и до сих пор настоятелем храма является протоиерей Леонтий Никифоров.

Именно в его калитку мы и по-

стучались с желанием поздравить батюшку с пятидесятилетием его служения. Отец Леонтий признался, что не хочет славы, и что искренне не понимает, что такого интересного он может поведать.

– Детство я провёл в Узбекистане, в горах, – рассказал батюшка. – Родился в Фергане в 1930 году. Мои дедушка с бабушкой пришли туда с Урала. Бежали от голода. Шли три года. В дороге где-то останавливались, жили, у них рождались дети.

Учился я в сельской школе, добираться до неё было далеко, уставал я сильно. С трёх лет воспитывался в узбекской семье магометан, пока папа с мамой были на работе.

В то время владыка Гурий был послан в Фергану. И я прислуживал у него в храме. Потом его назначили в Ташкентскую епархию архиепископом. А я закончил десятый класс и поехал в пехотное училище. Но там узнали, что у меня мать-одиночка, ведь отец умер ещё в войну. И меня, оказывается, нельзя было забирать в армию. Вот так я вернулся в Фергану. На праздник Сергея Радонежского архиепископ приехал к нам, я снова прислуживал в храме. И вот владыка меня позвонил и спросил, свободен ли я. Я сказал, что вернулся из армии, и он позвонил мне с собой в Ташкент. У него было два иподьякона, но они уехали учиться в семинарию. Так я пять лет прослужил у него иподьяконом. Умерла моя мама, и я тогда поехал учиться в семинарию в город Саратов. Там были очень хорошие преподаватели. Они хорошо нас подготавливали. Ввели у нас Конституцию СССР, обучили нас истории КПСС и атеизма. И вот мне все эти знания пригодились, когда я сюда прибыл. Встречался и разговаривал с разными людьми. Многие удивлялись, как это так – батюшка, а в партийной жизни разбирается.

В Саратове я немного побыл, потом работал в городе Калуге при архиепископском доме. Архиепископ Гермоген (Голубев) определил меня сюда. Он спросил, хочу ли я в этот храм, в Нижние Прыски. Я от-

Семья о. Леонтия Никифорова

ветил, что моё единственное желание – это служить Господу у Престола. И владыка сам меня сюда привёз. Здесь я уже 45 лет. Когда я сюда впервые приехал, увидел эти равнины, а я же русский по батюшке, я понял, что хочу жить здесь, в России.

Меня тут встретила монашка. И вот я отслужил обедню, мы с ней сели за стол, и она мне сказала, что тут в трёх километрах расположено Оптина Пустынь. У меня аж сердце забилось, я бросил ложку, говорю ей, пошли скорее. Пришли туда, там развалины, всё разбито. Я встал на колени, помолился, поклонился монастырю, попросил Господа, чтобы помог восстанавливать святынюшку нашу. Монашка удивилась. Она старенькая была. Она когда-то служила у сестры Льва Толстого горничной. Видела и самого Толстого. Так вот эта старушка прожила сто три года.

А я все 45 лет в одном храме прослужил, и служил один. Во времена атеизма батюшкам запретили финансово-хозяйственные дела. И я вот отслужу, а потом всю неделю ничего не делаю. Тяжело было, конечно. И только лет пятнадцать назад ввели, что батюшка руководит церковью. Вот я и стал руководить.

– Тяжело было в советское время служить?

– Миленькая моя, я не знаю, кому было тяжелее: мне или коммунистам. У меня были козари в руках. Папа мой был революционером. Меня вызывали к себе, говорили, давай закроем церковь. Ну,

как закрыть? Это ж традиция народа. Нельзя её закрыть. Дошло до того, что нам прислали письмо, что, мол, это памятник архитектуры и его надо освободить. Только письмо это почему-то пришло в Козельскую церковь, хотя по содержанию к нам относилось. Тогда старосты

Леёне Никифорову 7 месяцев

Семинаристы Леонтий Никифоров

ПРОДАЖНИК

были у власти, а я-то просто служитель культа и всё. Мы со старостой приехали в Калугу к архиерею Донату, а он сказал, что был не в курсе и отправил нас к уполномоченному. Вопрос был решён, и церковь не закрыли.

— А как с матушкой познакомились?

— Когда учился в семинарии, рядом со мной сидел один чуваш. Он слабо знал русский язык, и я ему помогал. И вот он поймал девочку молоденькую и тащит её ко мне, а та сопротивляется. И он мне говорит: «Это Тамара, забирай, это твоя жена. Матушкой будет, других не ищи». Я ему в ответ: «Ты что, отпусти, это не культурно. Надо благородно обратиться к девушке, вежливо». Но вот познакомился мы с Тамарой, а потом и поженились, повенчались. Она была швей-мотористкой в военной организации, шла шинели всем, от солдат до генералов. Она быстро разобралась в церковном облачении. Ризы нашла. Потом она изучила богослужение, вела хор. У нас родилась дочка. Она стала медиком. Училась в Москве. Вышла замуж, и у них родилось пятеро мальчиков. Сейчас у нас уже одна правнучка.

Когда матушка позвала нас поздравлять и мы вошли в кухню, в глаза сразу бросилось что-то похожее на комод. Я и не понял, что это было такое, потому что ничего подобного в своей жизни не видела. Что это оказалось на самом деле, мне бы и в голову не пришло никогда. Это настоящий старинный музыкальный инструмент — фисгармония.

— Этой фисгармонии больше ста лет, почти двести, — рассказал отец Леонтий. — Она была у архитектора Николая Петровича Никитина в Петербурге. Я у него бывал

раз два в гостях в Ленинграде, и вот он мне предложил эту фисгармонию. В те года я её приобрёл где-то за четыреста рублей. Поездом пришла она в Сухиничи, а отсюда на грузовой машине её сюда привезли. Она даже в двери не проходила. Её ремонтировали, но не до конца. Она пищит, шумит. Никто не берётся старуху отремонтировать, никак не находится мастер.

В доказательство её плохого звучания батюшка сел за инструмент, и его пальцы побежали по клавишам. Пошла чудесная мелодия. Мне напомнило это звучание клавиша и органа. Жаль, что журнал не позволяет передать звуки. Конечно, чувствовалось, что инструмент старенький и нуждается в ремонте, но в умелых руках отца Леонтия он всё равно звучал нежно и мелодично.

Когда мы уже собирались уезжать, к батюшке прибыли гости из Москвы. Обычные люди, приехавшие получить у отца Леонтия мудрый совет и благословение. Оказалось, что и до нашего приезда у батюшки были гости. Почти каждый день приходят, приезжают к отцу Леонтию паломники из Калуги, Москвы и других мест. А батюшка только удивляется:

— Я же ничего такого особенного им не говорю. Только евангельские истины. Наша цель какава? Угодить Богу, молиться Богу, народу быть полезным, семье своей. Так и живём.

Юлия РАХАЕВА

Полвека на благо Церкви и Отечества

31 июля скромный православный священник – митрофорный протоиерей Леонтий Яковлевич Никифоров из села Нижние Прыски, что всего в 7 км от Козельска, отмечал сразу несколько юбилейных дат – 50 лет со дня рукоположения в сан священника, 45 лет духовного служения в Нижних Прысках и золотую свадьбу со своей верной спутницей жизни – матушкой Тамарой Ивановной.

Родился он в 1930 году в Фергане в семье верующих. Будучи отроком, Леонтий Никифоров посещал церковь, где служил отец Борис Холчёв, духовный сын Оптинского старца Нектария. В то время он не мог даже предположить, что судьба и его самого свяжет с древней благословенной Калужской землёй.

В 1951 году Леонтий приехал в Ташкент, где прислуживал епископу Гурию (Егорову), будущему митрополиту. Потом в Успенском кафедральном соборе – епископу Ергомену (Голубеву). Затем Леонтий поступил в Саратовскую духовную семинарию. Окончив её в 1958 году, он женился и был рукоположен в священнический сан. Вскоре его пригласил к себе Владыка Ергомен, занимавший в то время Омскую кафедру. А в 1963 году Владыка был переведён в Калугу, куда за ним последовал и отец Леонтий со своей семьёй.

К этому времени в храме Преображения Господня в Нижних Прысках служба не велась, 11 месяцев на дверях храма висел амбарный замок. Получив назначение в это село, о. Леонтий и не думал, что оно находится всего в трёх километрах от знаменитой Оптиной Пустыни.

Храм Преображения, как и многие другие сельские храмы, имеет свою неповторимую историю. Каменная церковь с колокольней была построена в 1731 году помещиком и владельцем Нижних Прысок Николаем Васильевичем Ртищевым. В 1781 году его зять Г.П. Бахметьев по своему плану

Председатель Законодательного Собрания Калужской области П.Ф. Каменский вручает протоиерею Леонтию Никифорову правительственную грамоту.

перестроил его, превратив из кладбищенской церкви в центр барской усадьбы. Он был расширен и увеличен, а в подклете устроена усыпальница.

В 1901 году в селе в имении Николая Сергеевича Кашкина вместе со своей семьёй неоднократно отдыхал Великий князь Константин Константинович Романов, о чём последний оставил многочисленные записи в своём дневнике.

В 1924 году храм был закрыт. Колхоз стал использовать здание под склад зерна. Во время Великой Отечественной войны при отступлении советских войск его было решено взорвать, но благодаря вмешательству председателя сельского совета Т.Ф. Тарасова храм уцелел. В декабре 1943 года по просьбе верующих храм был снова открыт, но стены его были покрыты слоем колоти от солдатской кухни, разрушены иконостасы.

14 декабря 1943 года указом архиепископа Калининградского и Смоленского Василия на службу в Преображенскую церковь был назначен отец Сергей (в миру Сергей Георгиевич Шумилин). Несмотря на трудности, с Божьей помощью, о. Сергей восстанавливал храм, при этом, не отстраняясь от служения Отечеству: в годы войны он со своими прихожанами собрал 55 тысяч рублей на строительство танковой колонны «Дмитрий Донской», три танка из которой участвовали в штурме Берлина.

Довольно в плачевном состоянии увидел этот старинный храм Божий о. Леонтий. Потихоньку начались восстановительные работы, которые затянулись аж на 15 лет. Большую помощь оказывали местные жители – кто-то жертвовал стройматериалы, кто-то приносил иконы. Учитель, рисованы и черчены Николай Никифорович Бельев

Преображенский храм
в с. Нижние Прыски

примывал и реставрировал настенную роспись, что было очень сложно, так как многие фрагменты росписей были утеряны. Племянник Оптинского старца Анатолия (Зерцалова) доктор архитектуры Николай Петрович Никитин возглавил реставрационные работы и немало помог средствами восстанавливающегося храму.

У стен храма есть небольшой некрополь с мраморными памятниками господина Кашкиным. В годы лихолетья все захоронения возле храма были разрушены: чугунные плиты святы, мраморные памятники разбиты. К счастью, козельский краевед Василий Николаевич Сорокин имел план некрополя и данные о захоронениях рода Кашкиных. Благодаря ему он вместе с о. Леонтием разставлял по своим местам найденные надгробные памятники и плиты (одни, из белого мрамора, нашли под соседним домом), соорудили кирпичные основания под них. В 1973 году сюда приезжали родственники Кашкиных, которые привезли памятную доску и установили её около храма. На этом некрополе нашли свой последний приют – Н. С. Кашкин (1829–1914) – последний владелец поместья в Нижних Прысках (умер он в Калуге) и его сын Николай (1869–1909), который умер в Лозанне и первоначально был погребён в Женеве, а в 1910 году его прах перенесли на фамильное кладбище в Н. Прысках.

От первоначальной постройки на храме и колокольне до наших дней

сохранились кованные кресты, а внутри здания – уникальный пол из яшмовой плитки. Под храмом располагается амосовская печь (раньше на её топку уходил кубометр дров, но зато тепло сохранялось почти неделю). Также уцелела каменная ограда с двумя воротами. За алтарём располагаются захоронения священнослужителей.

Немало в храме Преображения и святынь, это, в первую очередь, иконы Божией Матери: «Казанская», «Калужская», «Взыскание погибших» и «Иверская», а также святители Николая и Пророка Илья.

Поздравить о. Леонтия с такими значимыми юбилеями в его жизни прибыли председатель Законодательного Собрания Калужской области П. Ф. Каменский, председатель правления Калужского регионального благотворительного Фонда «Возрождение» З. И. Артамонова, генеральный директор Фонда Л. Н. Фролова, представители духо-

венства, районной администрации, многочисленная паства и многие другие. На имя юбиляра пришло немало поздравительных писем, в том числе от Губернатора Калужской области А. Д. Артамонова.

Присутствующий на этом мероприятии председатель Калужского областного отделения ООД «Россия Православная» И. Е. Горюлевиц вручил о. Леонтию медаль «За жертвенное служение» во имя святых благоверных князей Бориса и Глеба. Этой награды он удостоен «за деятельность, способствующую утверждению христианских норм морали, большой вклад в духовно-нравственное обустройство Калужского региона, преданность родной Отчизне, бережливое отношение к делу, дарованное нам Всевышним, посредством ежедневного вершения своего малого подвига, служа своему ближнему и Отечеству».

Эта награда у виновника торжества не первая. За усердное и ревностное служение церкви Божией он был удостоен двух орденов РПЦ – Преподобного Сергия Радонежского 3 степени и Преподобного Даниила Московского 3 степени.

Немало искренних поздравлений прозвучало в адрес о. Леонтия и матушки Тамары (не каждый день встретишь такое совпадение круглых дат). Очень символично звучали на фоне бескрайних калужских полей, где отблеском злата светились купола Оптиной Пустыни, русские народные песни в прекрасном исполнении архиерейского хора Калужской духовной семинарии и трио прихожанок храма Преображения. От всего сердца пожелаем о. Леонтию многою лета, всесильной помощи Божией и всех земных благ.

Наталья ГУЩИНА

Интерьер храма

Паломническая группа калужских литераторов перед входом в св.-Георгиевский Мещовский монастырь.

И вот однажды выдался хороший, солнечный, можно сказать, даже благостный день в июле, когда и настроение людей, и погода сошлись как бы в одном устремлении – сделать этот день запоминающимся, а возможно, и стать некоторым отправным моментом в жизни, чтобы подняться в своём понимании мира и происходящих вокруг процессов на более высокую ступень.

Речь идёт о паломнической поездке в Свято-Георгиевский Мещовский мужской монастырь, которая была организована при помощи и по благословению настоятеля Никитского храма священника Алексея Пелевина духовно-просветительским центром «Путь к храму»; центр же этот возник, в свою очередь, как результат совместного проекта Калужской организации Российского союза профессиональных литераторов, Никитского храма и РПЦ. Первые мероприятия по открытию этого центра прошли ещё в мае и были очень хорошо восприняты всеми заинтересованными лицами.

Но эта поездка стала событием особенным. Поэтому и хочется рассказать о ней подробнее.

ПЕРВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Автобус отъехал от Никитского храма Рождества Богородицы в 9-15. Когда я в него влезла, Владимир Николаевич Наговицын, один из организаторов поездки и руководитель группы, обвёл взглядом всех присутствующих и сообщил:

– Ну вот и главная наша паломница! – это он так подтрунивал над мной за то, что я прибежала последней. – Можно ехать!

Все заулыбались, и атмосфера сразу возникла дружеская, неформальная... Кто же не любит отпра-

вляться в какое-нибудь совместное путешествие? И лишь внешний вид некоторых женщин – длинные, строгие юбки, платки на головах или пока на плечах – выдавали не совсем туристические цели нашей поездки.

Но надо было настроиться, подготовиться духовно ко всему тому, что нам было уготовано увидеть в Мещовске, и на это у нас было в запасе целых два часа...

На красоту духовную кто ещё может лучше настроить, как не великая русская природа в самую

пору её цветения и созревания! То слева, то справа прощывали поля ржи, ячменя, пшеницы, даже кукурузы, а ближе к Мещовску замелькало такое обилие ромашковых белых полей (причём, по всем признакам, ромашка была лечебной) – да вперемежку с синеглазыми васильками – и всё это на фоне ярких зелёных лесов в отдалении и снежно-пресинего неба. Красота этих мест всех просто заворожила. А какое сурепковое поле встретилось – сплошь жёлтое! А следом – сплошь голубое – липиновое! Хотелось остановить автобус, выпры-

ПРОДОЛЖЕНИЕ

Мироточивый Гоголовский крест

нуть из него на свежую траву и загерметизировать в этих бескрайних, неопишеской красоты просторах!

Но цель поездки у нас была иная, зато это обилие красок и красоты действительно нужным образом подготовило нас к восприятию духовных ценностей земли русской.

Словом же «памятника», которым назвал меня в самом начале пути Вадим Николаевич, станет меня повянуть только в конце нашего путешествия, а размышлять над смыслом этого слова можно теперь всю оставшуюся жизнь.

БОГ ВЛОЖИЛ ТАЛАНТ В КАЖДОГО

Издавна Русь славится талантливыми людьми. По образу и подобию своему, Бог вложил талант в каждого. Главное, вовремя (лучше с детства) разглядеть в человеке его таланты (за это прежде всего в ответе родители, но – и не только они) и дать любым способностям достойное развитие. И тогда, я верю, каждый человек сможет реализоваться, исполнить на Земле своё предназначение.

Наглядно мы смогли в этом убедиться, когда приехали, наконец, в Мещовск и первую оставшуюся сделали в Центре творческого развития и гуманитарного образования «Воспитание».

Мещовск – небольшой провинциальный город в Центральной

России. Город, основанный в 1238 году, – один из самых старых городов Калужской области. Не миновали годы лихолетья когда-то славный и богатый купеческий город – город, подаривший России двух цариц: Евдокию Стрешневу и Евдокию Лопухину. Город, когда-то славившийся своей Петровской ярмаркой, своими монастырями и соборами. Не было семьи в Мещовске, которая, ради детей, не хотела бы переехать в другое место, где дети могли бы полноценно развиваться. Но Бог не оставил Мещовск своей заботой. По благословению высокопреосвященнейшего Климента, митрополита Калужского и Боровского, на руины Свято-Георгиевского монастыря пришли первые монахи для возрождения обители.

Это был 2002 год. Тяжёлыми были первые годы для обители, но уже тогда наместник монастыря игумен Георгий (Евдучёв) думал не только о возрождении обители, но и о возрождении города, его культурной жизни. Именно тогда и родилась идея создания Центра гуманитарного образования и творческого развития детей. Монастырь, ещё сам нуждающийся в средствах для восстания разрушенных храмов и строительства братского корпуса, выделяет большие деньги для ремонта и оборудования пустовавшего общежития Мещовско-

го педагогического колледжа. Значит, построенное для духовного училища, после октябрьского переворота было вначале школой, а затем общежитием. Вот здесь-то и был основан замечательный детский Центр.

Н.А. Аношкина

Когда наш автобус подъехал к зданию Центра и калужские литераторы и их с ними спутники-такси на мещовскую землю, директор Центра Наталья Александровна Аношкина любезно нас встретила и провела с очень познавательной экскурсией по всему зданию.

Нашему удивлению не было предела. Такого центра, возможно, и в Калуге не сыскать! Деньги в него вложены немалые. Администрация города (района) оплачивает энергоносители (газ, свет и т.п.), а все остальные деньги в дело вос-

Воспитанники центра «Воспитание» при Мещовском монастыре

Игумен
Георгий

питания детей вкладывает монастырь. Как потом выяснилось, счёт идёт на миллионы...

Открытие Центра состоялось 1 октября 2005 года. Создан он стараниями наместника монастыря игумена Георгия (Евдачёва), директора Мещовского педагогического колледжа Ивана Павловича Гользбины и главы администрации района Руслана Владимировича Смоленского.

Центр выполняет разносторонние задачи: гуманитарное образование, художественное развитие детей и молодёжи плюс православное образование и воспитание.

Сразу, как входил в здание, расположена выставочная экспозиция, в которой представлены предметы быта недавнего прошлого, народные костюмы этого края, иконы, облачение священнослужителя, небольшое собрание древних библий и книг, коллекция пасхальных яиц с изображением двух парниц нашего государства – Евдокии Стрешневой и Евдокии Лопухиной, а также их мужей – царей Михаила Фёдоровича Романова и Петра I. Далее – рисунки детей и молодёжи, поделки, мягкая игрушка.

Прекрасные холлы, мягкая мебель, обилие цветов, большой Георгиевский зал для общих мероприятий (в том числе и районного

масштаба), фотовыставка самых красивых храмов и монастырей Калужской земли фотохудожника Александра Пашина, красивые картины, самая большая в районе библиотека; живой уголок, где живут канарейки, попугаи, белочки, морские свинки, шиншиллы, мышь-песчанка, черепахи, кролик... Есть там и аквариум.

В распоряжении детей и педагогов плазменный телевизор и караоке. Есть свой методический кабинет и небольшая моленная комната. В Центре работают: хореографическая студия «Старгородцы», студия литературного творчества и журналистики «Слово», студия живописи, лепки и керамики, студия мягкой игрушки, студия хорового пения и, конечно, студия «Основы православной культуры».

Работа, как видим, здесь ведётся очень большая. А педагоги за неё получают зарплату. Поэтому и результаты налицо. И хоть считается, что Центр – при монастыре, но идут туда на занятия дети со всего Мещовска. И дети, и их родители довольны – как же здесь не развиться талантам. И зачем теперь отсюда куда-то уезжать?

ВОЗРОЖДЕНИЕ ОБИТЕЛИ

Следующим и главным пунктом нашей паломнической поездки и был, собственно, Свято-Георгиевский Мещовский мужской монастырь.

Уже входя внутрь окружающих обитель стен, видя великолепие храмов и масштабы реставрации, мы невольно ощутили благоговей-

Дождёт очередь и до этих руин

ный трепет перед этой многовековой святыней. И хотя монастырь открылся вновь уже в XXI веке после 80-летнего периода погугания и запустения, братия под руководством наместника игумена Георгия (Евдачёва) делает всё возможное и невозможное, чтобы вернуть монастырю былую славу и достойно приумножить её.

Игумен Георгий сам вышел к нам навстречу и от души поприветствовал писателя Калуги, решивших приобщиться к редким православным ценностям на территории обители. Он рассказал нам историю Мещовска и монастыря, показал, как идёт реставрация, познакомил с бригадой строителей, которые трудятся здесь с самого начала восстановительных работ вот уже семь лет в одном и том же составе...

– Вам, видимо, нравится здесь работать, – сказала я, – раз вы никуда отсюда убежать не хотите.

– А зачем убежать-то? Работы здесь – хоть отбавляй, зарплата хо-

Они восстанавливают монастырь

ПРОДАЖЕНИЕ

Петропавловский собор

рошая, даи кормят нас... К тому же, хочется оставить след на земле – вот храмы будут людям веками служить, и нас помнут, – ответил один из бригады, наверно, старший. Но не это важно. Важно, что все они проникнуты были этой идеей – и это было видно по их сверкающим улыбающимся глазам.

Отец Георгий повёл нас в пятнадцатый собор в честь апостолов Петра и Павла. Там полным ходом шли реставрационные работы, весь в деревянных лесах начинал проявляться пока верхними иконами иконостас, и с каждым взмахом кисти художников из Калуги словно светлее становилось в храме...

Но была и ещё одна причина, от которой по всему монастырю шёл какой-то особый свет. Чувствовалось, что дело возрождения великой российской святини попало в хорошие руки. Игумен Георгий – уже на улице – стоял и улыбался. И

Игумен Георгий

рассказывал о себе и о большом хозяйстве, которое он создал с братией за эти годы для поддержания не только нормальной жизни монахов, но и детского Центра, и развития культурных и православных традиций во всём районе.

У отца Георгия два (!) высших и два специальных образования: экономическое, юридическое, педагогическое и сельскохозяйственное. Оттого всё крутится и вертится здесь на самый современный лад – большое подсобное хозяйство монастыря приносит достаточную прибыль, чтобы развивать и другие отрасли. Ав хозяйстве этом содержится: 50 коров, куры, гуси, утки, свиньи – то есть всегда свежие мясо, молоко, творог, яйца – и так далее, и так далее. Идёт работа по созданию ещё одной фермы крупного рогатого скота в Подмоскowie и строительстве своего дома отдыха для детей Центра в Краснодарском крае. Чувствуете, какие масштабы?

Да, богата земля русская талантливыми людьми! И при всём при этом отец Георгий успел с паломниками и беседу на православную тему провести, рассказал о триединой сущности Бога, об истинных духовных ценностях, ответил и на все наши не совсем всегда правильные вопросы, угостил трапезой и передал с рук на руки отцу Василию, который повёл нас в маленький, уже действующий храм. Именно там и находится икона Георгия Победоносца и частицы мощей святых (около двухсот), которые, как и иконы в храме, обладают чудодейством и исцеляют.

Св. Георгий Победоносец

БЛАГОДАТНАЯ СИЛА СВ. ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА

Чувствовалось, что отец Василий тоже человек, очень увлечённый своим делом, и предан ему безгранично. Он с любовью рассказывал нам о святых маленького храма, об истории иконы Георгия Победоносца, о чудесах, которые совершались перед прихожанами монастыря. Сколько паломников бывает здесь, а он опять всё рассказывал нам, как в первый раз...

Монах Василий

Я сначала просто смотрела и слушала, потом ноги устали всё время стоять – ведь столько мы сегодня уже прошли – и я отошла к стене. Приехала на скамеечку. Но я посидела там буквально несколько минут. Мне словно кто-то дал силы, и захотелось приложиться к великим мощам и иконам. И я пошла в *свой* обход храма.

Подходила к иконе Божией Матери «Достойно есть» (Милующей), написанной на Афоне 150 лет назад к Мироточивому Голгофскому Кресту; к кресту-мощевку с частицами мощей великомученика и Победоносца Георгия, апостола Петра, святого Алексия, человека Божия, преподобного Симеона Нового Богослова; к ковчегу с частицами чудотворных мощей преподобноисповедника Георгия (Паврова)...

У иконы Святому Георгию Победоносцу я задержалась дольше. Стояла в каком-то сомнамбулическом состоянии. Его взгляд (с иконы) притягивал. Я посмотрела ему в глаза без страха, и было такое впечатление, что эти глаза живые. Они смотрели так внимательно и проникали прямо в душу. А вместе с этим взглядом в душу вошла и благодатная сила – даже мушкетеры побежали и волосы на голове зашевелились. Очень сильное впечатление! И ощущение какой-то защищённости.

Потом мы покупали и ставили там свечи, заказывали молебны, приобретали памятные святыни, а на выходе из храма нас уже снова поджидал отец Георгий. Сфотографировались, обменялись впечатлениями, и – каждому из нас был сделан подарок от монастыря: пакет свежего творога, вкус которого вспоминался потом ещё долго...

И... БУКЕТ В ПОДАРОК ОТ ЗЕМЛИ МЕЦДОВСКОЙ

Полные чувств, эмоций от увиденного, мы ехали в автобусе обратно и оживлённо разговаривали. То, что мы увозили с собой, в своём сердце, было бесценно. И всё же – остановились посреди огромного ромашкового с васильками поля и не удержались от того, чтобы не собрать-составить себе по букету – каждому такой, какой он хотел. Одной была только цветовая гамма любого букета – бело-жёлто-голубо-зелёная. Это цвета гармонии, воли, интеллекта и сердца.

Этот мецдовский букет стоял у меня дома целый месяц, а наша паломническая поездка останется в памяти навсегда. Как и пронзающий в душу взгляд Святого Георгия Победоносца.

Нина СМЕРНОВА

Фото на прощание

Фото Светланы Соколовой и Валима Наговицына

Духовные стихи воспитанников литературной студии «Слово» Центра творческого развития и гуманитарного образования «Воспитание» при Свято-Георгиевском Мецовском монастыре

“И с Богом, и с хлебом, и с щедрой душой...”

* * *
 Год тысяча двести
 тридцать восьмой...
 Тнулся к востоку обоз кочевой,
 Всё чащи да топи, но вдруг – у реки
 Зелёное поле и в круг – колоски.

Славяне ликуют:
 «Где хлеб, там и рай,
 Про жито и пшанно,
 гусяр, зайтрай».
 С славян ликования,
 гусярской руки
 На гербе Мецовска у нас колоски.

Кто раньше познал,
 кто-то позже навек –
 Не хлебом единым живёт человек,
 Без Духа Святого душа – что пустырь,
 Здесь строили храмы,
 потом – монастырь.

Мы в жизни страны –
 как страница одна,
 Страдания и радость
 делили сполна.
 Частина России – район небольшой:
 И с Богом, и с хлебом,
 и с щедрой душой.

Ксения ЧАЛАЯ

* * *
 Лёгкий и чарующий снежок
 Покрывает старый городок,
 Засыпает улицы, дома,
 Сказку-кружево плетёт зима.

Разомлев от белой тишины,
 Город засыпает, видит сны,
 А годами и людьми
 разрушенный собор
 Сам с собой ветёт
 негромкий разговор:

«Помню, молод был и был красив,
 Божий знак в крестах своих носил,
 Солнце отражалось в куполах.
 В воскресенье,
 в праздник служба шла.

Фрески, росписи
 и лики всех святых,
 Блеск икон в уборах золотых,

Помнил всё собор
 и сколько лет просил,
 Веря в чудо: «Господи, спаси!»
 А зима, подслушивая разговор,
 Опускала, словно Богородица,
 покров,
 Осыпала снегом купола,
 С ним молилась, помощи ждала.

А собора нынешние сны
 Распечатают красками весны,
 Потому что решено с недавних пор –
 Нужно реставрировать собор.

Ксения ЧАЛАЯ

* * *
*Научену Георгию (Евдачѳу)
 и братии Свято-Георгиевского
 монастыря*

Разбужен город был
 пасхальным благовестом,
 Всё утро луч весенний
 целовал кресты,
 Мецовск всегда был
 самым намолённым местом,
 Вот только дух здесь умирал
 от пустоты.

Покров спасения
 стал рассою монаха,
 У чёрной рясы рукава,
 как два крыла,
 Молитвой,
 окрестом спасительного взмаха
 Земля Мецовская
 свой облик обрела.

Святой Георгий побеждает змея,
 Как в поединке света с тьмой,
 С востока солнце поднимается,
 алая,
 Дух расцветает
 благодатью Божьих слов.

И лик Мецовска –
 монастырь спасённый,
 Святынь бесценных,
 «Воспитания» покров.
 Как Пазарь,
 Богом к жизни возвращённый,
 Воспрям мой город
 от невежества оков.

Ксения ЧАЛАЯ

ЗИМНИЕ МЫСЛИ

А в городе моём волшебница зима
 Искрится серебром,
 алмазами сверкает.
 Ей просто –
 белым штрихом зачеркает,
 Под сказочный пейзаж
 распахнет всё сама.

И вот в лазури ярко-голубой
 синеют купола,
 А в золото крестов глядится небо,
 В осенний плач, Мецовск,
 таким ты не был,
 К лицу зима тебе
 нетканых кружев напела.

В блестящем серебре
 Серебрянская церковь,
 В пушистых одеждах
 старый монастырь,
 Над сонным городом
 поёт зима Псалтырь
 О том, что явью
 совершенство станет вновь.

Восстанет в рукотворной красоте
 Мецовск старинный,
 все его святыни,
 И ветхие дома, что целы и поныне,
 И бой курантов
 растворится в высоте.

Зима-кудесница,
 природы комплимент,
 Поэтому,
 пока метель и сказочная нега
 Покроют улицы плащом из льда
 и снега,
 Волшебник-человек готовит пусть
 и камень, и цемент.

Ксения ЧАЛАЯ

* * *
 Добра и мудрости
 источник православный
 В своих задачах светел и велик,
 Центр «Воспитание», как центр,
 то есть главный,
 Над ним Георгия Священный лик.

В просторный зал
заглядывает солнце,
Сюда приходим мы
с улыбкой на лице,
Нам чашу знаний не испить
до донца,
Худому тоже не научит
православный центр.

И в каждой студии свои задачи,
Но главная одна –
добрю всех научить,
И с центром
город развиваться начал,
Центр у мешовцев
уваженье получил.

И пусть же будут жить
десятилетия
И монастырь, и центр – без потерь,
Пусть озаряют нас молитвой,
светом,
И в вечность раскрывают дверь.

Ксения ЧАЛАЯ

* * *

Он был
простым юродивым-калекой,
В руках державшим кнутик и топор,
Мешовску Бог послал
такого человека,
Что в памяти народа до сих пор.

Пусть наг и бос,
но одарён он свыше,
Терпел побой, униженье, смех,
Святое небо стало ему краше,
Он – ангелом-хранителем для всех.

Предсказывал он
бедствия людские,
Болезни и недуги врачевал,
И Бога он просил
за все грехи мирские,
Блаженен сам, людей не забывал.

Отмечен Богом он, дитя природы,
Не знал греха, что плоть несёт и быт,
Андрей с иконы свет несёт народу,
В смиренны христианском
бронзю отлит.

Пусть памятник стоит тысячелетия,
Хранит покой земли из века в век.
В металле, как живой, –
смирнен, светел,
Андрей Мешовский –
Божий человек.

**Ксения ЧАЛАЯ
и И.В. СЕНОТРУСОВА**

ИИСУС ХРИСТОС

Над Вифлеемом
звезда загорелась,
Эта новость весь мир обошла,
В сарае старом, под навесом,
Мария Иисуса родила...

Иисус подарил нам любовь
и добро,
И сердце Его,
как дневное светило,
Оно отдавало нам ласку, тепло,
И ярким лучом нас пронзило.

Иисус нас учил любить всё живое.
Прощать,
отпускать все обиды, любя,
И Бога славить за всё святое,
Что в жизни создал Он для тебя.

Он муки принял за наши грехи,
Мы просим, о Боже, Ему помощи.
И, обращаясь с молитвой к Христу,
Мы низко кланяемся кресту.

Мария ГОРБАТОВА

ДАНИЛОВ МОНАСТЫРЬ

Данилов монастырь...
Там слышен звон колоколов,
Видны строения куполов.
И Серафима светлый лик
Разубран, будто бы цветник.

А на ступенях этого же храма,
Сидела женщина и, сына обнимая,
Просила подаяния, руку простирая.
Я, сострадая, к ним пошла,
Ускорив шаг, и ближе подошла.

С улыбкой радости она,
Смотрела нежно на меня.
Достав из сумки кошелек,
Им деньги сунула в кулёк.
Они смотрели на меня, благодаря.
Нет, я пришла сюда не зря...
И, стоя перед иконой, крестилась,
И, ставя свечку, я о них молилась...

Мария ГОРБАТОВА

РОССИЯ

Россия – это женский род,
Но правит ей мужчина,
У неё честной народ,
В этом – наша сила.
А Россия – будто мать,
Сердце материнское,
Горы, реки и долины –
Всё готова нам отдать.
Храмы, церкви и соборы
Возрождает вновь она,

Возвращаются иконы
В наши русские края.
В небе флаг колыхает ветер,
Этот флаг – наш триколор.
Самый первый – это белый,
А за ним и синий фон,
Красный выступает важно,
Как медали на груди,
За военные заслуги,
И за преданность Руси.

Мария ГОРБАТОВА

* * *

Где возвышались раньше кресты,
Теперь травой поросли пустыри:
Строены растения на дровах,
И перелиты давно купола.

Далеёк от нас тот Божий Рай,
Покинул Ангел этот край,
И стрит бес пароду козни –
Разрушены строения Божьи.

Забыли всё, что было раньше,
Прошла веков уж череда,
Забыты храмы, церкви, башни,
И наступила нищета...

Нам нужно отыскать дорогу,
Чтоб повернуться лицом к Богу:
Процены у Него просить
За то, что не сумели сохранить.

Нам не уйти от этой доли,
Не залечить нам этой боли,
Россию нужно возрождать!
Она – наш дом! Она нам – мать!

Мария ГОРБАТОВА

К ИКОНЕ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Утро встаёт
над бескрайним простором,
Землю накрыла
Своим Ты покровом,
В мир принесла Ты
спасение и счастье,
Нас бережешь Ты от напастей.

Здравствуй,
о Матерь Бога Всевышнего!
Здравствуй, молю я Тебя, помоги!
Солнца прошу я вешнего
И чтобы не было в мире войны.

О Богородица – Матерь воспетая,
Всё расскажу я Тебе, не тая,
Ты ведь заступница,
Ты и помощница,
С нами с рождения Ты навсегда.

Мария ГОРБАТОВА

Подборка подготовлена Натальей Гушиной

Древняя Мещовская земля... Сколько тайн и преданий прошлых лет она таит в себе.

Мещовск – один из древних русских, заочих¹ городов. Расположен в 85 километрах к юго-западу от Калуги, в 12 километрах от автострады Москва – Киев.

По Степенной книге² Мещовск существовал ещё в XIII веке, но в летописях впервые упоминается в XV веке под именем Мезюческ, Мезель, Мезеческ, Мешперск. В XIV веке попал под власть Литвы. По перемирию 1503 года отошёл к Москве, причём владетелям его, князьям мезецким, разрешено было служить «и со своими отчинами, кому хотят». В 1584 году крымские татары и ногайцы сильно опустошили окрестности Мещовска, но не смогли взять самого города, укреплённого деревянной стеной с шестью башнями. При Василии Шуйском Мещовск успешно сопротивлялся нападению самозванца, но его уезд постоянно разорялся мятежниками. В первые годы царствования Михаила Фёдоровича на него не раз нападали поляки и грабили окрестности, а в 1617 г. овладели даже самим городом. В 1708 году Мещовск приписан к Смоленской, а в 1719 г. – к Калужской провинции, а в 1776 г. стал уездным городом Калужской губернии.

К 1 января 1896 года в г. Мещовске числилось 5139 жителей (2621 мужчина и 2518 женщин): православных 4729, раскольников 345, католиков 17, протестантов 10, евреев 22, прочих исповеданий 16;

дворян 210, духовного сословия 72, почётных граждан и купцов 412, мещан 3918, крестьян 506, прочих сословий 21. Два собора и три церкви. Домов 508, из которых 40 каменных. 74 лавки, 13 тракторов, 12 постоялых дворов. Заводы: Шетинный (производство шёлка, обработка кожи), свечновосковой и салотопенный, 19 ремесленных заведений. Женская прогимназия, духовное училище и 2 низших училища (318 мальчиков и 114 девочек).

В Мещовском уезде (без городов Мещовска и Серпейска) – 120436 жителей (58817 мужчин и 61619 женщин): православных 117496, раскольников 2890, католиков 8, протестантов 4, иудейского закона 16, прочих исповеданий 22; дворян 416, духовного сословия 786, почётных граждан и купцов 525, мещан 1249, военного сословия 934, крестьян 116512, прочих сословий 14. Церквей 83, школ всех разрядов 69; в них обучалось 2135 мальчиков и 466 девочек. 2 больницы с 18 кроватями и 1 приёмный покой; 2 врача, 3 фельдшера и 2 акушерки.

В настоящее время в г. Мещовске проживает 5300 человек.

Мещовская земля – родина механика-самоучки Родиона Глинкова, который в 1760 году впервые в мире сконструировал гребнечесальную и многоверетенную льнопрядильную машину, приводимую в действие водяными колёсами. Изобретение Глинкова на 11 лет опередило такое же изобретение англичанина Аркрайта.

Среди архитектурных памятников – собор Благовещения (1832 г.) с отдельно стоящей колокольней. В 1907 году в нём были встроены башенные часы с боем – современная достопримечательность Мещовска. С Мещовском связаны имена таких видных людей, как публицист и социолог Н.К. Михайловский, географ П.А. Степанов, поэт, историк, археолог В.Д. Берестов.

Как известно, с именами двух царей, родоначальников царского рода Романовых – Елюкии Стрешневой, жены Михаила Фёдоровича, и Евдокии Лопухиной, первой супруги Петра I, связан Мещовский Георгиевский монастырь, располагавшийся в родных местах этих царей. Сами царицы и представители их родов долгое время были основными вкладчицами монастыря. Благодаря благотворительности и вкладам известных людей, монастырь был хорошо благоустроен и оставался в числе процветающих даже в начале XVII века; в его кладовых складывались для безопасности имущество Лопухина и других помещиков.

Обитель в честь Георгия Победоносца основана в конце XV века в 26,5 км от Мещовска на берегу Рессы. В начале XVII века во время Смуты монастырь был полностью разрушен и возрождён уже на новом месте, рядом с г. Мещовском.

После женитьбы Петра I на Евдокии Фёдоровне монастырь приобрёл новых благодетелей. В 1689 году обители была дарована мельница на реке Турее, монастырские

владения увеличились на две деревни. Пётр I в 1691 году прислал в монастырь большое медное паникадило в 10 пудов и хоругвь из белого атласа. Примеру государей последовали знаменитые роды того времени: князья Голицыны, Урусовы, Троекуровы, Макелоские, дворяне Чебышевы, Дурновы, Абрамовы, Беклемишевы, Пушкины, Ростовцевы и др.

С 1724 по 1727 годы он имел 3 приписных монастыря: Мещовский Дорожанский, Серпейский Городецкий и Южновский Казанский.

В 1764 году у монастыря были отобраны все земли, даже огороды, и он был переведён в заштатные монастыри. Это привело к полному разорению обители.

Возрождается монастырь начал в XIX веке, а в начале XX века здесь уже было 2 каменных храма. Благодаря тому, что настоятелем Мещовского Георгиевского монастыря часто назначались из братии Оптиной Пустыни, монастырь стал возрождаться духовно.

Почитаемыми святыми монастыря были: древний список Феодоровской иконы Божией Матери, врезанный в доску, и икона Скорбящей Божией Матери. «В восточной стене в середине находится баюша старой формы, в которой находится могила Андрея Юрьевича...»

Мещовский местночтимый святой блаженный Андрей был крестьянином соседнего села Клетина. Он говорил весьма редко и мало, всегда ходил босой и в одной рубашке с верёвочными чётками и небольшим топориком – символом духовной брани. Блаженный Андрей не имел определённого места жительства и нитаясь лишь подаянием людей, отличившись чистой жизнью. Он предсказал пожар в Мещовском монастыре и спас его, рассказав об этом одному из монахов. В 1812 году он скончался.

В 1916 году при монастыре действовал первый для детей солдат, погибших в Первой Мировой войне. В 1918 году монастырь был закрыт, а настоятель – архимандрит Георгий (Дявров) арестован, по особому Божьему позволению он, к счастью, не был расстрелян. По решению Юбилейного Архиепископского Собора 2000 года память преподобноисповедника Георгия (1868–† 1932) совершается 21 июня (4 июля). За годы Советской власти

большая часть территории Георгиевского монастыря пришла в запустение, на месте монастырского некрополя была размещена автозаправочная станция. Но с 2001 года началось возрождение монастыря.

На основании указов Святейшего Патриарха и Священного Синода от 26 декабря 2002 года и с назначением наместником игумена Георгия (Вадачева) здесь начинается активное восстановление и реставрационные работы. За это время была построена новая деревянная церковь в честь новомучеников российских, восстановлены окружавшие обитель стены и башни. Завершается реставрация пятиглавого храма, в самом разгаре работы по восстановлению территории монастыря, хозяйственных построек, Мещовского Благовещенского собора, Георгиевского собора. Начато строительство братского корпуса, благоустраивается территория источника в честь великомученика Георгия Победоносца, формируется монашеская община.

Как писал архимандрит Леонид (Кавелин): «Судьба сомнѣнных цариц была весьма различна: первая скончалась после счастливого супружества, плодом которого было множество детей, окружённая уважением и любовью своего царственного супруга, Двора и всего народа, а вторая, после недолгого сожития со своим супругом, сделалась невольною пострижницей и перенесла немало скорбей... Но память несчастной царицы сохранилась чистою от всякого укора на её родине, где она провела свои девические, терменные годы, слившиеся в поэтическое народное предание с последними годами её страдальческой, тоже незримой для толпы жизни».

В книге «Дворянские роды, внесѣнные в общій гербовникъ Всероссийской имперіи» 1890 года можно прочитать такую запись: «Род Стрѣшневыхъ происходитъ отъ вѣяхавшаго къ Великому князю Иоанну Васильевичу изъ Польши съ Плоцкогo воеводства Дмитрія Яковлевича. Его потомки прославили родъ своей службою российскому престолу в боярахъ, стольниками, околичниками, наместниками, воеводами и в иныхъ звѣнчихъ чинахъ, и жалованы были отъ Государей в 1598 году и другихъ годахъ поместьями».

«Стрѣшневъ были искони Мещовские помещики, можем

состоять на переписную книгу церковныхъ земель Мещовскаго уезда 1626 года. ...Изъ этой книги достаточно ясно видно, что родовые поместья Стрѣшневыхъ были сосредоточены преимущественно в окологородномъ стану; стало быть, именно в окрестностяхъ стараго Мещовскаго монастыря, на реке Песе». Во Вкладной книгѣ и Синодикѣ «града Мещовска, Рождества Пресвятыя Богородицы Георгіевскаго монастыря... лета 1687» числится в раздѣлѣ «Частные роды: род боярина Лукьяна Степановича Стрѣшнева 230 имѣн; род боярина Ивана Фѣдоровича Стрѣшнева; бояринъ Никола Константиновичъ Стрѣшнев...».

Бозъвищеніе рода в XVII веке связано с женитьбой царя Михаила Фѣдоровича на Евадокіи Лукьяновне – дочери Лукьяна Степановича Стрѣшнева (умер в 1650 году). Отец царицы, её брат Степан Лукьянович (умер в 1666 году) [известен своим горячим участием в деле изложения патриарха Никона. Он составлял вопросы о разныхъ обстоятельствахъ его дела, на которые писатель Паясий писал казуистические ответы], её дядя Фѣдор Степанович (умер в 1647 году), а также четверо другихъ родственниковъ были пожалованы в бояре, получили богатые земельные владѣнія.

Отец царицы Лукьян Стрѣшевъ вскоре превратился в богатѣйшаго землевладѣльца, обладавшаго именными в сѣми уездахъ, по количеству угодій онъ занялъ девятое место среди самыхъ богатыхъ людей государства. Некоторые его вотчины сохранились до нашихъ дней. Например, деревня Орехово, в 1960 году включѣнная в черту Москвы, или усадьба в началѣ Божеевскаго переулка в Москвѣ (ныне Всероссийскій музей декоративно-прикладнаго и народнаго искусства)... Лукьян Степановичъ также владел обширнымъ дворомъ в Московскомъ Кремлѣ, занимавшемъ половину улицъ Житницкаго и Троицкаго.

Онъ вместе съ женой Анной Константиновной Волковской похороненъ в Свято-Георгіевскомъ Мещовскомъ мужскомъ монастырѣ за алтарѣмъ летнегo собора во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. До нашихъ дней сохранился лишь одинъ надгробный камень «длиною 2 аршина и 7 вершка, толщиною 4 вершка. На поверхности надписи вязью: «Лета

7111 (1603) февраля в 28 день преставися раба Божия инока Анастасия Дмитриевна, дочь Стрешнева».

Георгиевская обитель, перенесённая уже в новое место, стала возрождаться царственным попечением Евдокии Лукьяновны (около 1608 – † 18 августа 1645). Став в 1626 году супругой царя Михаила V Фёдоровича, она в благодарность Богу за неожиданное своё величие и счастье окружила монастырь своим покровительством и дала ему все необходимые средства к существованию. В Георгиевской обители Стрешневы хоронили своих людей, в числе которых были и предки Евдокии Лукьяновны.

Как известно, в период с 1610 по 1615 года Мещовск опустошали поляки и литовцы. Одно из самых тяжёлых разорений города претерпел от запорожских казаков, служивших польскому королю Сигизмунду III в терзавших Россию в 1610 году под именем «вольных людей». Имущество Георгиевской обители всё было разграблено, большая часть братии погубила, и на некоторое время монастырь опустел.

Из уцелевших монастырей, из Троице-Сергиевой Лавры по всем городам и полякам стали рассылаться ушатательные грамоты, призывающие к осминению земли. Всем сердцем откликнулся на этот призыв мещовский дворянин Лукьян Степанович Стрешнев. Он выступил в ополчение для борьбы с поляко-литовцами. Влову Лукьяну Степановичу пришлось оставить детей без родительского присмотра, а младшую дочь Евдокию отдать дальним родственникам на воспитание.

Через несколько лет после войны вернулся Стрешнев в родные края и нашёл свой дом разорённым и опустевшим, а поляки – заросшими бурьяном. Принялся дворянин Стрешнев восстанавливать порушенное своё хозяйство.

В сентябре 1624 года женой Михаила стала Мария Долгорукова. Но на следующий день после свадьбы она тяжело заболела и через несколько месяцев умерла. Тогда Филарет попытался найти невесту для сына в европейских королевских дворцах. Но препятствием этим планам стала разница в вероисповедании невесты и негра. В итоге, было решено по старинному обычаю устроить смотр невест. 60 наиболее знатных деду-

шек с прислужницами прибыли во дворец. Ночью Михаил с матерью обошёл их спальни. К удивлению матери, выбор сына пал на прислужницу Е. Шереметеву, которую тот, вероятно, часто видел в Кремле, поскольку Шереметевы жили поблизости. Её звали Евдокией, и она была дочерью мелкопоместного дворянина Лукьяна Стрешнева. Высокий рост, стройная фигура и необычайно красиволицо выделяли её среди остальных девушек-кандидаток.

Мать царя Михаила Фёдоровича – Ксения Ивановна Романова, урождённая Шестова (в иночестве монахиня Марфа), пробовала отговорить Михаила, заявляя, что его выбор вызовет недовольство знати, особенно влиятельного царедворца Ф. И. Шереметева, но сын был неумолим.

Во избежание новых неприятностей невесту объявили за три дня до свадьбы. Для охраны здоровья Евдокии срочно вызвали из деревни её скромных родителей (отец Лукьян Стрешнев, хотя и был дворянином, но из-за бедности сам пахал землю).

Бракосочетание состоялось 5 февраля 1626 года. Она стала супругой первого царя из династии Романовых – Михаила V Фёдоровича и бабушкой (по отцовской линии) первого императора России – Петра I Великого. Евдокия оказалась любящей и преданной женой, рачительной хозяйкой. И сама она, и все её родственники отличались скромностью и покладистостью характера.

В браке у них родилось 10 детей, из которых 4 дочери – Пелагея, Марфа (1631 – † 1692), Софья (1634 – † 1636) и Евдокия (умерла в 1637 году) и 2 сына – Иоанн (1633 – † 1639) и Василий (умер в 1639 году) скончались ещё в младенчестве. В живых остались: самая старшая дочь Ирина (родилась 22 апреля 1627 г.), сын и наследник престола, царевич Алексей (19 марта 1629 – † 30 января 1676), царевна Анна (в монастыре Анфиса) (1630 – † 1692) и Татьяна (1636 – † 1706).

После свадебного обряда Марфа забрала венец Евдокии и спрятавала в специальный ларец, который запечатала своей печатью – «от славу». Скромная девушка ей понравилась, и она не хотела, чтобы и этот брак закончился неудачей.

Марфа взяла Евдокию под своё

покровительство и часто ездила с ней по монастырям на богомолье. Первенец – царевна Ирина стала любимицей бабушки. Суrowая монахиня шила для неё потешные куклы, готовила сладости, дарила всевозможные подарки. По завещанию она отписала внучке всё своё немалое имущество.

После непродолжительной болезни 27 января 1631 г. Марфа умерла, завещав похоронить себя в Ново-Спасском монастыре рядом со своими детьми, умершими во младенчестве. Около бабушки захотела быть похороненной и царевна Ирина, хотя её могила (как и Марфы) должна была быть в Кремле.

12 июля 1645 года царь Михаил Фёдорович умер. Евдокия Лукьяновна пережила супруга только на один месяц. Скончалась она 18 августа 1645 года. Похоронена она в Московском Вознесенском девичьем монастыре.

Царница Евдокия Фёдоровна была дочерью вотчинника Мещовского уезда, владельца с Серёбряно, стольника Фёдора Авраамовича Лопухина. Дом Лопухиных не был знатным. Дед молодой царьцы – Авраам Никитович – вотчинник с Серёбряно в Польскую войну, при царе Алексее Михайловиче, долго служил головою Московских стрельцов и стал известнейшей ополчарской Могиловью, где он, с другим стрелечником головою, Логаном Оничковым, более 20 недель отбивался в 1658 году от Радзивиля.

В день бракосочетания царя Алексея Михайловича с Натальей Кирилловной Нарышкиной он был уже при Дворе и сидел за поставцем (невъскорый шкаф для посуды) царьцы, а в 1672 году, по случаю рождения Петра, он был пожалован в думные дворяне. С его времени Авраам Никитович постоянно находился при царьце: «разсылал звары, коврижки, подачи с кубками мамам, боярыням, и управлял Мастерскою Государьныи Палатою».

У него было 6 сыновей: Пётр большой и меньшой, Илларион, Кузьма, Василий, Сергей. Все они служили в стрельцах. Пётр большой и Илларион были стрелечниками головами в то время, когда их отец уже находился в звании думного дворянина. Пётр в 1675 году ходил со своим полком в Курск, а Илларион стоял в Кремле на стеновом карауле и через 2 года был со

стрелецкими полками в Киеве. В последний год царствования Фёдора Алексеевича он служил воеводой в Верхотурье (город в Свердловской области, на р. Тура. Основан в 1518 году как острог, на месте маянского поселения), в звании стольника. Затем Илларион Авраамович Лопухин стал вотчинником Мещовского уезда, владельцем с. Серебряного. Скончался он в 1713 году.

После того, как его дочь Авдотья (по другим данным Прасковья) (30 июня 1670 – † 21 августа 1731) стала невестой царя Петра Алексеевича, она должна была сменить своё имя на более благозвучное и соответствовавшее царскому роду. Её нарекли Евдокией. Надо отметить, что её отец привёл имя Фёдора по примеру Александра Салтыкова, переименовав своё имя по случаю брака его дочери Прасковьи с царевичем Иоанном Алексеевичем. Кстати сказать, это был последний в российской истории брак русского царя со своей соотечественницей.

Брак Петра с Е. Ф. Лопухиной, на котором настояла Наталья Кирилловна, состоялся 27 января 1689 года, когда Петру было всего 16 лет 8 месяцев. Ранний брак, по расчётам царицы Натальи, должен был существенно изменить положение сына, а вместе с ним и её самой. По обычаю того времени юноша становился взрослым человеком лишь после женитбы. Следовательно, женатый Пётр уже не будет нуждаться в опеке сестры Софии, наступит пора его правления, он переселится из Преображенского в палаты Кремля.

Кроме того, женитбы мать надеялась ослепенить сына, привязать его к семейному очагу, отвлечь от Немецкой свободы и увлечений, не свойственных царскому сану. Поспешным браком, наконец, пыталась оградить интересы потомков Петра от притязаний возможных наследников его сопратавителя Ивана, который к этому времени уже был женат и ждал прибавления в семье.

Царица Наталья сама подыскала сыну невесту – красавицу Евдокию Лопухину, по отзыву современника, «принявшему лицом изрядную, только умъ посреднего и низов несходного своему супругу». Плодом этого брака были 2 сына:

царевич Алексей Петрович, родившийся 18 февраля 1690 года, и царевич Александр Петрович – родился 3 октября 1691 года, скончался в возрасте 7 месяцев 14 мая 1692 года.

По свидетельствам современников и немалых уцелевших писем царицы, на которые не были получены ответы, «что любовь среди них была изрядная» не больше 3-х лет. Через месяц после свадьбы Пётр оставил Евдокию и отправился на Переяславское озеро заниматься мирскими потехами.

В своём письме к нему Евдокия обращалась с нежными словами: «Здравствуй, свет мой, на множество лет. Просим милости, пожалуй государь, буди к нам, не замешкав. А я при милости магуниной жива. Женишка твой Дунька челом бьёт». В другом письме, адресованном «лапушке моему», «женишка твоя Дунька», ещё не подозревая о близком разрыве, просила разрешения самой прибыть к супругу на свидание. Два письма Евдокии Фёдоровны относятся к 1694 году, причём последнее из них полно грусти и одиночества женщины, которой хорошо известно, что она покинута ради другой (в Немецкой слободе царь Пётр познакомился с дочерью винооторговца Анной Монс, надо заметить, что с 1703 по 1708 гг. ей принадлежало село Дудино (Волосово-Дудино) Дудинской волости Козельского уезда). В них уже нет обращения к «лапушке», она не скрывает своей горечи и не может удержаться от упреков, называет себя «бесщастной», сетует, что не получает в ответ на свои письма «ни единой строчки».

После смерти царицы Натальи Кирилловны, поддерживавшей согласие между сыном и невесткой, Пётр I заметно охладил к своей супруге. По утверждениям историков, решительный разрыв последовал перед отъездом царя за границу, при открытии тайны заговора Соковина (1697 год), когда отец и братья царицы были удалены от Двора: «велено жить в своей деревне до указа». Вкладная книга Мещовского Георгиевского монастыря также подтверждает, что Лопухины в это время проживали в своём родовом Мещовском поместье, селе Серебряно.

А 23 сентября 1698 года после возвращения царя из-за границы

Евдокия Фёдоровна волею (официально) и неволею (фактически) была отправлена в Суздальский Покровский девичий монастырь³, где через 10 месяцев, по именованному царскому указу, была келёино (тайно) пострижена в монашество под именем инокини Елены.

До 1718 года Лопухины жили в своём поместье. 18 апреля 1711 года Авраам Фёдорович Лопухин передал в Козельский Вознесенский девичий монастырь евангелие с ковчегом. В феврале 1718 года брат царицы (отца тогда уже не было в живых) Авраам Фёдорович был внезапно потребован в Москву к розсыску по так называемому «Суздальскому делу», «о несчастной своей сестре, бывшей царице, был расприставлен и пытан, и поставлена ему в вину главным образом его тайная переписка с сестрою». Их письма переносил некто юродивый Михаил косой, уроженец Мещовска, который, по его показаниям, жил в доме Лопухиных в с. Серебряно ещё при Фёдоре Авраамовиче. После допроса в Москве Авраам Лопухин для дальнейшего следствия был отправлен в Санкт-Петербург в Петропавловскую крепость, заложённой по плану Петра I 16 мая 1703 года. Участь других лиц, проходивших по «Суздальскому делу» была решена в Москве в марте 1718 года.

20 марта 1718 года царица-инокиня Елена с подпоручником Преображенского полка Фёдором Новокшеновым была отправлена в Блаженный девичий монастырь, где она и жила до возвращения её внука императора Петра II в 1727 году.

Во время суда над царевичем Алексеем Петровичем, в июне 1718 года, Авраам Лопухин был в застенках вторично допрошен и 9 августа того же года приговорён, в числе других, к смертной казни. Казнь произведена 8 декабря 1718 года у Троицы, на въезде в Дворянскую Слободу. Были отрублены головы: Аврааму Лопухину, дядю Воронову, расстриге Якову Игнатьеву, Ивану Афанасьеву большому, Фёдору Дубровскому. Их головы были поставлены на каменный столб на железных спицах, а тела на колёсах близ самого съестного рынка. Тут они пролежали до 21 марта 1719 года, когда было разрешено тела этих несчастных связать колёс и отдать для погребения род-

ственникам.

Несчастной цариче-инокине суждено было пережить и опакать кончину отца, преждевременную смерть сына 26 июня (7 июля) 1718 года и казнь родного брата. Сама она умерла в 1731 году.

Жители с. Серебряно, родины царичи, почтили память своей «доброй боярышни» преданием, которое утверждает, будто бы царича Евдокия, или точнее инокиня Елена, провела и последние годы своей жизни, как и первые, в глубоком уединении, в своём родном селе, в особенном, специально для этого построенном дворце, из которого якобы вплоть до монастырской церкви (Мешовского Георгиевского монастыря) была построена крытая стеклянная галерея, через которую она никак не приметая и в любое время года могла приходить в храм Божий. Место этого дворца указывают на расстоянии 1/4 версты от монастыря, на возвышении, названном в народе «Царичьи курган».

Это предание заслуживает тем большого внимания, что последние годы своей жизни царича-инокиня покрыта неизвестностью, хотя, например, в исследовании Н. Дубровского «Последние годы жизни государыни – царичи Евдокии Фёдоровны» в 3-й книге Чтеный Московского общества Истории и Древностей за 1865 год написано, что она провела их безысходно в стенах Московского Новодевичьего монастыря, основанного в 1524 году великим князем Василием III (здесь была заключена царевна Софья Алексеевна), в котором скончалась и была погребена.

Поэтому мешовское предание, если не вполне достоверно, то, во всяком случае, не лишено основания. Если Евдокия Фёдоровна и не жила здесь постоянно, то, пользуясь полной свободой в царствование своего внука Петра II, она могла временно, летом проживать на своей родине. Дворцом, скорее всего, жители называли бывший дом владельцев с. Серебряно, Лопухиных, где Евдокия родилась и выросла.

Она была похоронена в Вознесенском женском монастыре, в Московском Кремле, основанном в 1407 году вдовой Дмитрия Донского Евдокией, в монастыре Ефросинией. Распалась она у Спасских ворот рядом с Чудовым монастырём. С 1524 года (в этом году

был основан Новодевичий монастырь) и до XIX в. монастырь назывался Стародевичьим – в отличие от Новодевичьего. Древний храм монастыря – Вознесенский собор – сгорел при пожаре 1482 года. Новый собор был отстроен в начале XVI в. и с этого момента он, подобно Архангельскому собору, стал усыпальницей женщин великокняжеского семейства. Новый перестроен при Петре I. Некрополь Вознесенского собора насчитывал более 30 захоронений царственных особ, среди которых могила основательницы монастыря великой княгини Евдокии, её невестки Софии Витовтовны, жены Ивана III Софьи Палеолог, Елены Васильевны Глинской, четырёх жён Ивана Грозного, Ирины Годуновой, жены царя Фёдора Иоанновича, матери Петра Великого Натальи Нарышкиной. В 1929 году Вознесенский монастырь, несмотря на протесты видных деятелей русской культуры, был разрушен одновременно с Чудовым монастырём. На освобождённом месте было построено здание Военной школы им. ВЦИК, в котором в советское время располагался Президиум Верховного Совета СССР. Перед разборкой Вознесенского собора белокаменные гробы с останками были перенесены в подземные палаты южной пристройки Архангельского собора, где и хранятся до сих пор. Надгробная плита гласит: «Лета 7239, а от Рождества Христова 1731 году преставися августа 21-го раба Божия, Благоверная Государыня Царича и Великая Княгиня Евдокия Фёдоровна, урождённая Лопухина, супруга Императора Петра Великого, от коей родились Царевич Алексей и Александр Петрович. В иноческий образ пострижена она в Покровском девичьем монастыре, что в Суздалье 1698 года, а в 1727 году по указу внука своего Императора Петра II переведена в сей монастырь, где и погребена в 60-е лето от рождения, а тезоименитство её 4 августа».

Царевна Наталья Алексеевна, родная сестра Петра Великого, написала пьесу, единственная дошедшая до наших дней, на библейский сюжет о христианской мученице Евдокии. Многие утверждают, что прототипом главной героини была Евдокия Лопухина. Главная героиня пьесы, несмотря на жестокость языческого

правителя и его воинов, была крепка в своей вере, она благородна и добродетельна. В жизнеописание своей героини царевна Наталья привнесла, вероятно, и некоторые события собственной судьбы.

Она всей душой была на стороне Петра и его преобразований, но горько переживала трагедию царского сына Алексея. После ссылки Евдокии Лопухиной в 1698 году она завялась его воспитанием, а образование было поручено сначала Н. Вяземскому, а затем барону Г. Льюссену, который разработал обширную программу образования царевича, воплощённую в жизнь лишь отчасти, поскольку Гойссену одновременно выполнял различные дипломатические поручения царя и подолгу бывал в отъезде. В результате Алексей Петрович не получил систематического образования, хотя свободно владел немецким и отчасти французскими языками, знал основы математики и фортификации.

Жестокость её царственного брата удручала царевну Наталью, заставляя много времени проводить в молитвах, чтобы выпросить у Бога прощение за неправедные деяния Петра. Будучи очень верующим человеком, Наталья Алексеевна в 1711 году перенесла в Санкт-Петербург список московской святыни – иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Икона стала одной из главнейших святынь Санкт-Петербурга и почиталась как чудотворная; с неё делали многочисленные списки и упрощённые реплики, одна из которых прославилась в 1888 году в бедной часовне на Стеклянном заводе (во время сильной грозы к иконе приятели 12 медных грошей из разбитой кружки для подаяния, после чего от иконы стали происходить исцеления и другие чудеса).

«Примеру царского дома последовали окрестные бояре и всякого чину люди», внося вклады на благоустройство Свято-Георгиевского Мещовского мужского монастыря. В итоге в монастыре было построено первое каменное здание – «двухэтажный храм с каменном колокольнею и подходной папертью; нижняя тёплая церковь во имя святого Великомученика и Стратотурца Георгия, а верхняя во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. Время освящения храма положи-

тельно неизвестно, но по некоторым данным вкладной книги можно отнести его к 1691 году...». «На северной стороне двухэтажный каменный корпус, занимаемый духовным училищем, устроен в 1816 году и украшен по переднему фасаду 4-мя круглыми колоннами...». «С 1864 года инспектором Мещовского духовного училища... был известный русский священник – протоиерей Валентин» (Амфиотаров Валентин Николаевич, 1836-1908). В 1864 году Свято-Георгиевский Мещовский мужской монастырь был «обнесён вокруг каменной оградой с башнями, которых числом 7, 4 угловых, 2 в середине восточной и южной стене и одна над Св. вратами обители».

Не так давно потомком рода Лопухиных был передан в обитель список с более чем 1000 именами царского рода Лопухиных.

14 июля 2007 года в день празднования 770 летия Мещовска была возрождена в городе Петровская ярмарка. По обороту, разнообразию привозимых на неё товаров, по количеству посетителей и участников она первенствовала в губернии. Петровская ярмарка продолжалась целую неделю (с 27 июня по 4 июля).

Сначала она провозилась в самом городе, а потом переведена была за город, к Георгиевскому монастырю. Время её учреждения относится к началу XVIII столетия. Знавший боярин Фёдор Абрамович Лопухин, основывая в 1707 году в приходе Петропавловской церкви Петровский девичий монастырь, просил императора Петра Великого дозволить завести в Мещовске ярмарку с тем, чтобы сбор с неё шёл на содержание игумен и 9 монахинь. Следует заметить, что монастырь этот не имел ни деревень, ни земли, доходами с которых мог бы пользоваться.

В одном документе сказано: «...и 1707 году, города Мещовска в девичьем монастыре Мещовского уезда вотчины боярина Фёдора Абрамовича Лопухина, приказным человеком Ульяном Фёдоровым сыном Познаковым выстроены были торговые лавки, где по приезде každогодно разных чинов людей, июля 29 числа в день храмового праздника святых апостолов Петра и Павла, производилась ярмарка и торги».

Памятник
блаженному Андрею Мещовскому

Ярмарка находилась в ведении девичьего монастыря до 1725 года. В этом году, по указу Калужского городского магистрата, она переведена на нагорную часть города к мужскому Георгиевскому монастырю и поземельные деньги отныне этому последнему, с тем, чтобы он выделял половину всего сбора и девичью, существовавшему до 1761 года.

По получению магистратского указа немедленно было преступлено к переводу ярмарки на новое место и к уничтожению всякого строения близ девичьего монастыря. Одновременно началось строительство лавок на земле Георгиевского монастыря. Земля дарована была монастырю графом Петром Андреевичем Толстым и отрезана от села Серебряно. В 1777 году Георгиевская обитель лишилась сбора с гостинного двора и лавок на Петровской ярмарке. Земля, на которой выстроены лавки, по новому плану была причислена к городу. Все старания обители удержать ярмарку за собой остались безуспешными. С этого времени сбор с неё стал поступать в городской доход.

Многое сделал для популяризации Петровской ярмарки генерал-губернатор Калужского и Тульского наместничества Михаил Никитич Кречетников (1729 – † 1793).

На неделю приезжал он с семьёй на ярмарку, жил в палатке. Примеру его последовала знать губернии. Со всех концов стали съезжаться в Мещовск помещики и дворяне с семьями.

С увеличением количества посетителей на ярмарку стало съезжаться кучество не только Калужской, но и Московской, Орловской и Тульской губерний для сбыта своих товаров: изделий шёлковых, полушёлковых, шерстных и бумажных, мехов, кож. Рядом с ярмаркой находились увеселительные заведения – театр и здание дворянского собрания.

12 июля 2007 года перед зданием Центра творческого развития и гуманитарного образования «Воспитание» при Свято-Георгиевском Мещовском мужском монастыре был открыт памятник блаженному Андрею Мещовскому. Это первый памятник святому на Калужской земле.

Наталья ГУЩИНА

Примечания:

1. Заоцкие города – в России XVI-XVII веков название территории, включающей города Калугу, Мосальск, Мещовск, Белёв в верхних Оки и бассейне рек Утра и Желзда; территории бывших Берховских княжеств. Заоцкие города представляли собой оборонительный рубеж против набегов крымских татар.

2. «Степенная книга» – памятник русской исторической литературы. Составлена в 1560–1563 гг. духовником царя Ивана IV Васильевича Андреем (позднее – митрополит Афанасий). Систематическое изложение русской истории от Владимира I Святославича до Ивана IV включительно по материалам летописей, хронографов, родословных книг и др. Разделена на 17 глав (родословных степеней).

3. Покровский девичий монастырь был основан в 1364 году, постройкой XVI–XVII вв., монастырские стены конца XVII века. Под зданием Покровского собора находится усыпальница, где погребены сельские царицы, великие княгини, знатные женщины аристократических родов Древней Руси: Александры – дочь Ивана III, Софьямния Сабурова – жена Василия III, Анна Васильчиковна – жена Ивана IV, Евпраксия Пожарская и др.

В предыдущем изложении мы не раз отмечали, что христианские богословы по-разному понимают проблему собственности, богатства, бедности и милостыни. Обычно эти различия пытаются свести к специфике христианских конфессий. Но оказывается, что такой подход недостаточен. И дело даже не в том, что множество нюансов исчезает. Такой подход не позволяет ответить даже на основные, очевидные вопросы. Например, чем православная имущественная этика отличается от католической? Да и от протестантской этики отмежевывается не так-то легко. Недаром наши учебники нравственного богословия долгое время просто списывались сначала с протестантских аналогов, а затем – с католических. Лучше объясняет церковные реалии другой подход: сначала содержательно выделить основные парадигмы (основные направления) отношения к собственности, а затем уже попытаться проследить судьбу этих парадигм в разные века и для разных конфессий.

Таких парадигм можно считать четыре. Ввиду того, что терминология в имущественной этике разработана слабо, эти парадигмы получили в определенной степени условные названия, а именно: 1) «экономика чуда»; 2) «умеренная доктрина»; 3) «святоотеческое имущественное учение» и 4) «протестантская этика». Мы будем пользоваться этими названиями на всём протяжении курса, априори не вкладывая в них какого-либо положительного или отрицательного смысла.

«ЭКОНОМИКА ЧУДА»

Суть этой доктрины в том, что Господь всё даёт по вере, в том числе – и материально необходимое. Для этой доктрины есть и евангельское обоснование – фрагмент «О птицах небесных» (Мф. 6; 25-34), приводившийся нами ранее. Из него родилось целое богословие: только веруй – и тогда всё тебе будет, в том числе и «что вам есть и что пить» и «во что одеться». Причём будет без всяких трудов на хозяйственной ниве.

В результате получается, что не нужно возделывать поля, строить заводы – всё необходимое для человека даст Господь. Не нужно создавать армию и вооружать её. И так далее и тому подобное. Такая теория характерна не только для монашеских, но и для многих и многих мирян. Что сказать об этом?

Конечно, с точки зрения экономики всё это абсурдно. Но и с точки зрения веры подобная теория представляется сомнительной. Дело в том, что такую «экономику» кроме как «экономикой чуда» назвать нельзя. Чудо тут рассматривается как производственная технология. Слов нет – и вера необходима, и чудеса существуют: отрицать их было бы просто глуповатым материализмом, верящим, что кроме атомов и пустого пространства в мире больше ничего нет. Но приверженцы «экономики чуда» почему-то уверены, что Господь – это джин, который бросается выполнять любое наше желание. Да, Господь всемогущ и добр, но в то же время Он абсолютно независим. Да, по своей милости Он, причём

дважды, умножал хлебы. Но думать, что Он это будет делать постоянно и по нашему графику – просто самонадеянность. Однако именно это предлагают православные приверженцы «экономики чуда» нашему народу. Фактически «экономика чуда» означает отказ от любого устройства социально-экономической сферы, что представляется несоответствующим воле Божией о назначении тварного мира и роли в нём человека. Думается, что воля Творца осуществляется, прежде всего, через надлежачую организацию экономической сферы.

«УМЕРЕННАЯ ДОКТРИНА»

Вторая концепция хорошо всем известна. Именно её обычно описывают учебники и православные брошюры. Согласно этой концепции иметь собственность, даже значительную, – т.е. быть богатым, – не предосудительно. Собственность даёт средства к существованию, будучи гарантом гражданских свобод и нравственного развития личности. Однако непременным условием обладания богатством является независимость от него: не богатство должно обладать вами, а вы – богатством. Если вы внутренне независимы от имущества, не прилепись к нему, то тогда богатство – благо. Если же вами владеет страсть лобосожжания, то тогда богатство становится грузом, не пускающим нас подняться в Царство Небесное. Поэтому нужно быть милостивым, благотворить бедным, жертвовать на Церковь, и тогда Господь благословит и вас, и ваше дело. Такая концепция кажется настолько естественной, что в её «православности» обычно сомнений не возникает. Поэтому не будет преувеличением называть «умеренную концепцию» «общепринятой». Эта концепция имеет давнюю историю. Она возникла на рубеже I-III веков, и изложена в известной книге Климента Александрийского «Кто из богатых спасётся?». Крайне интересна история развития этой доктрины. В дальнейшем мы не раз будем к этому вопросу обращаться.

«СВЯТООТЕЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ»

Однако, как это ни парадоксально, столь привычная для православного уха «умеренная доктрина» не является подлинным святоотеческим учением. В IV-V веках точка зрения Климента Александрийского была преодолена святыми отцами: св. Василием Великим, св. Григорием Богословом, св. Амвросием Медиоланским и св. Иоанном Златоустом. Они рассматривают вопрос на двух уровнях: личном, развивая, так сказать, «психологию собственного» и уровне взаимоотношений с ближними – «социологию собственности». На первом уровне определяющими оказываются аскетические соображения, поскольку собственность является сильнейшим соблазном, преодоление которого требует отказа от имущества. Для второго уровня святыми отцами формулируется критерий подлинности христианского отношения к собственности – это заповедь «люби ближнего как самого себя». Отсюда истинно христианским отношением к собственности и богатству является: на личном уровне – полное отвержение собственности, а на уровне христианских общин – общность имущества. Такой взгляд освящён Писанием и апостольским Преданием (имеются в виду знаменитые «коммунистические фрагменты» из Деяний Апостольских (Деян. 2; 44-45; 4; 32-36)), а также традиционной церковной практикой (общежительные монастыри). Особенное место в ряду создателей святоотеческого имущественного учения принадлежит Св. Иоанну Златоусту. Его воззрения столь глубоки по содержанию и столь ярки по выражению, что поистине являются вершиной святоотеческой имущественной этики.

Эта имущественная концепция даёт иное, более глубокое понимание фрагмента «О пшенице небесных». В самом деле, прислушаемся: «говорю вам», «для души нашей», «что нам есть?», «кто из вас заботяся», «что нам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться не заботиться о себе, ни где не

говорится, что нужно не заботиться о других. Забота о себе означает эгоизм, но забота о других есть любовь. Поэтому в обществе с высокой степенью нравственности каждый должен заботиться о других. И тогда чудным образом выполнится смущающее «не заботься и не говори «что нам есть?» или: «что пить?» или: «во что одеться?», ибо в таком обществе человек и в самом деле может не заботиться о своих земных нуждах, ибо ближние позаботятся об этом. Но с точки зрения социальной такое понастоящему возможно только в обществе, базирующемся не на частной собственности, а на собственности общей. Коммунизм вытекает из христианской любви, и в свою очередь, служит её укреплению.

«ПРОТЕСТАНТСКАЯ ЭТИКА»

Наконец, последняя парадигма возникла в недрах протестантского движения. С лёгкой руки известного немецкого социолога Макса Вебера её обычно называют «протестантской этикой». Суть этой доктрины, четвёртой по счёту, в том, что благополучие и богатство рассматриваются как положительные христианские ценности. А потому стремление к увеличению богатства с помощью легитимных капиталистических механизмов рассматривается как добродетель. Если в состав «умеренной доктрины» всегда входило требование быть независимым от богатства и не гнаться за ним, то «протестантская этика» наоборот считает предпринимателей, которые день и ночь поглощены извлечением прибыли, весьма уважительными христианами, ибо их деятельность приводит к увеличению благосостояния всего общества. «Протестантская этика» наиболее далека от целей, которые ставит перед человеком христианство.

Существование разных парадигм в католичестве и православии. Однозначного соотнесения между имущественными парадигмами и основными христианскими конфессиями нет. Только относительно «протестантской этики» можно утверждать, что в протестантизме

она всегда доминировала. Что же касается «святоотеческой» и «умеренной» доктрин, то их конфессиональная судьба оказалась куда более сложной. По сути дела, о бытии этих концепций в истории христианства и будут посвящены дальнейшие лекции. Пока же выскажемся кратко.

Православие начало свой путь, взяв на вооружение «святоотеческую концепцию». Однако в конце II – начале III вв. Церковь приобрела относительно устойчивость, и в неё вошло много людей состоятельных и даже богатых. Они привнесли в Церковь новую идеологию: принятие веры во Христа без отказа от богатства. Их влиянием и следует объяснить появление «Кто из богатых спасётся?» Климента Александрийского – книги, в которой сформулирована «умеренная доктрина», в результате чего обе доктрины – «умеренная» и «святоотеческая» – существовали параллельно. Но в IV-V вв., «золотом веке святоотеческой письменности» (архим. Кириан Керн), в период, когда христианство становится государственной религией, вновь «святоотеческое учение» стало преобладать. Однако огромный наплыв новообращённых сильно понизил общий нравственный уровень христиан. В результате чистота «святоотеческого учения» стала утрачиваться. И церковные события вновь эту тенденцию отразили. Златоуст был оклеветан, извержен из сана и умер в ссылке. «Святоотеческое учение» стало постепенно забываться, и так сказать «по умолчанию», богословие снова взяло на вооружение «умеренную» доктрину, которая затем, перекочевав на Русь, стала нормативным взглядом Церкви на имуществовое устройство.

Католический дрейф ещё более показателен. Там «святоотеческая концепция» господствовала дольше – до XIII в. Но в Европе к тому времени уже стали складываться капиталистические отношения. Это почувствовал Фома Аквинский, который перевёл католичество на рельсы «умеренной доктрины». Под давлением реалий растущей капиталистической экономики католичество

пылилось назад, принимая одну за другой, господствующие в мире, нормы. После же гибели социализма в СССР папа Иоанн-Павел II фактически перешёл к позиции, тождественной с протестантской этикой.

Различие между парадигмами на примере комментария к эпизоду о богатом юноше Климента Александрийского и св. Иоанна Златоуста. Итак, имеются существенные отличия между «умеренной доктриной» и «святоотеческим учением». К сожалению, иногда эти отличия недостаточно чётко осознаются. Мы попытаемся их проиллюстрировать, взяв в качестве примера известный евангельский эпизод с богатым юношей в его интерпретации такими авторитетными учителями Церкви, как Климент Александрийский и св. Иоанн Златоуст.

Эпизод с богатым юношей (Мф. 19; 16-30; Мк. 10; 17-31; Лк. 18; 18-30) является ключевым для понимания евангельского отношения к богатству. Благодаря поразительной психологичности происшедшего, яркости высказываний Спасителя, глубине внутреннего смысла эпизод с богатым юношей оставляет неизгладимый след в душе каждого, кто хоть однажды его прочитал. Сначала приведём евангельский текст эпизода в версии Матфея.

«И вот некто подошёл сказал Ему: Учитель Благой! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную? Он же сказал ему: что ты называешь. Меня благом? Никто не благ, как только один Бог. Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди. Говорит Ему: какие? Иисус же сказал: не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не лжесвидетельствуй, почитай отца и мать и люби ближнего твоего, как самого себя. Юноша говорит Ему: все это сохранил я от юности моей, чего ещё недостает мне? Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имущество твое и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи и следуй за Мною. Услышав слово сие, юноша отошёл с печалью, потому что у него было большое имущество. Иисус же сказал ученикам Сво-

им: истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное; и ещё говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие. Услышавши это, ученики Его весьма изумились и сказали: так кто же может спастись? А Иисус возрев сказал им: человеку это невозможно, Богу же всё возможно» (Мф. 19; 16-26).

Первым толкование эпизода с богатым юношей сделал Климент Александрийский в своём сочинении «Кто из богатых спасётся?». Сам Климент Александрийский – личность замечательная. Прекрасный оратор, педагог, интеллигент, знаток эллинской философии, Климент обратился в конце II в. в христианство и стал пресвитером и наставником оглашительного училища в Александрии. Удивительная гармоничность и благородство его облика привлекали и до сих пор привлекают к нему множество почитателей. Хотя Климент, по-видимому, никогда не был канонизирован, его из уважения иногда именуют «святителем».

В своей книге Климент утверждает, что слова Христа богатому юноше «всё, что имеешь, продай и раздай нищим» понимать буквально нельзя: Христос имел в виду не внешний отказ от имущества, а внутреннее отвержение той власти, которую имеет богатство над людьми. Климент пишет: «Продай имущество твоё. Но что значит это? Не это повелевает Господь, о чём некоторые слишком поспешно думают, что наличное своё имущество он должен был разбросать и со своими богатствами расстаться; нет, он должен только (ложные) мнения относительно богатства из своей души выкинуть, алчность и жажду их, беспокоиться о них перестать, устранить со своего пути это терния жизни, заглупевшие собой семена Слова». Здесь ясно проступает используемый Климентом аллегорический, специфически «александрийский» метод толкования Писания, суть которого состоит в индиксательном переносе событий библейской истории на сферу души человеческой. По Клименту,

Господь требует не отказа от собственности, а отвержение страсти любостыжания. Этим противопоставленным внешнему внутреннему у Климента и объясняется вся коллизия: юноша «отошёл с печалью» не из-за пленённости богатством, а потому, что не владел александрийской экзегезой: «Так как богатый и преданный исполнению закона юноша собственного смысла слов Господа не понял, а равным образом и того, как один и тот же человек в одно и то же время может быть и бедным и богатым, располагать внешними благами и не иметь их, может пользоваться миром и не пользоваться, то отошёл он от Господа печальным и разбитым».

Оттакаясь от своего истолкования, Климент Александрийский развёртывает целую доктрину имущественной этики, основные положения которой можно свести к следующему.

1. Богатство допустимо. Собственность сама по себе не является препятствием для спасения, а потому отказ от собственности для христианина не обязателен. Климент восклицает: «Можешь ты владеть богатством», «возможно и при богатстве получить спасение». При этом, помимо того, что слова Спасителя о раздании имущества следует понимать аллегорически, выдвигаются два дополнительных аргумента. Во-первых, отказ от необходимого имущества для человека невозможен. И во-вторых, милостыня является величайшей христианской добродетелью, но благотворить можно только из своего. В дальнейшем второй аргумент был развит Фомой Аквинским, и с тех пор часто используется христианами апологетами частной собственности.

2. Богатство не должно владеть человеком. Но обладание богатством для христианина не мешает спасению только, «если богатством, к коему он остаётся равнодушным, будет располагать он хорошо». Иначе говоря, Климент выдвигает два условия «безопасного» владения богатством: 1) «равнодушное», незаинтересованное от-

ношение к богатству и 2) его использование на добрые дела.

3. «Другое богатство». Итак, для богатых имеется возможность спастись. В то же время бедность не есть панацея от осуждения, ибо «не на внешнем чем-либо утверждается спасение, ... а на душевной добродетели». А потому «может равным образом и человек бедный и без средств упиваться пожеланиями, и может трезвиться и свободным быть от них человек богатый». «Таким образом, есть бедняки нежные и есть, с другой стороны, бедняки неистинные и ложные».

Развивая подобные соображения в духе своего аллегорического метода, Климент наделяет слова «богатство» и «бедность» другим смыслом: «то уже само собою становится ясным и понятным, что душа бедная теми гибельными пожеланиями, какие развиваются при богатстве, спасётся; но, с другой стороны, может она и погибнуть, если тем она богата, что богатство разрушительного в себе имеет».

4. Наконец, только Бог в полном смысле слова собственник всего сущего, человек же есть лишь «управитель неправедный». Но из этой неправоты можно устроить своё спасение, если из своего богатства благотворить. Климент завершает своё толкование призывом: «Всякому просимому у тебя давай [Дк. 6; 30]. (...) Вот прекраснейшая торговля! Вот Божественный товар! Деньгами приобретать вечность и раздавая миру преходящее, получать за это вечное жилище на небесах! О, плыви к этому рынку, богач».

Книга Климента оказала огромное влияние на имущественную этику христианства. Зачастую она рассматривается как нормативное изложение этой этики, которой должны следовать православные христиане. Конечно, аллегорическое толкование эпизода справедливо критиковалось. Так В.И. Экземплярский пишет: «Толкование это, конечно, ошибочно по существу, так как оно совершенно расходит-

ся со всеми данными Евангельского повествования. Насколько неоснователен был аллегоризм Климента в толковании данного места видно уже из того одного, что это толкование не удержалось даже в Александрийской школе долгие самого Климента, так что уже Ориген толковал это место Евангелия в буквальном смысле». Хотя тут же Экземплярский указывает, что Климент впервые высказал ряд ценных идей о христианском осмыслении богатства, и, прежде всего, мысль о том, что и к богатству приложим «общий христианский принцип, что возвышает и освящает человека не внешнее, но то, что исходит из нашего сердца». Однако последующая святоотеческая мысль толковала этот эпизод существенно иначе.

Святоотеческое толкование эпизода Согласно повествованию Матфея, юноша утверждает, что исполнил все заповеди закона, включая «люби ближнего твоего, как самого себя». Комментарий именно это место, Златоуст удивительно метко замечает: «Юноша сам себя обличил в пустом самодовольстве: ведь если он жил в таком изобилии, а других, находившихся в бедности, презирал, то как же он мог сказать, что возлюбил ближнего?» Суть эпизода в том, что юноша не исполнил заповеди любви к ближнему. И Господь его тут же в этом обличает. «Если хочешь быть совершенным – первый удар любящей руки: Христос отрицает, что юноша уже достиг совершенства; а юноша в самом деле так думал – ведь он исполнил все заповеди и самодовольно вопрошал «чего ещё недостаёт мне?». «Пойди, продай имущество твоё и раздай нищим» – второй удар-указание: юноша ясно понял, какую заповедь не исполнил, поскольку тут же почувствовал, что любит не ближних, а своё богатство, причём настолько, что не может с ним расстаться, и он «отошёл с печалью». Оказывается, совет раздать всё именуется является частным случаем заповеди любви к ближнему! Кто, обладая богатством, его не раздал, тот ближнего не любит. А можно ли «иметь жизнь

вечную», не стяжав любви? Апостолы поняли эту мысль Спасителя и ужаснулись: «Так кто же может спастись?» Христос отвечает, что отдать всё (и значит – спастись) можно только при наличии крепкой веры в Бога.

В версии Луки главная мысль – о том, что в имущественной сфере любовь сводится к раздаче имущества – выражена ещё яснее, ибо там нет несколько сбивающего с толку упоминания о «совершенстве»: «И спросил Его некто из начальствующих: Учитель благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Иисус сказал ему: что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог. Знаешь заповеди: не прелюбодействуй; не убивай; не кради; не лжесвидетельствуй; почитай отца твоего и мать твою. Он же сказал: всё это сохранил и от юности моей. Услышав это, Иисус сказал ему: ещё одного не достает тебе: всё, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною. Он же, услышав сие, опечалился, потому что был очень богат» (Лк. 18; 18-23). Последующий текст Луки по смыслу совпадает с изложением Матфея. Замечательно, что у Луки среди исполненных заповедей отсутствует «люби ближнего, как самого себя». И Спаситель прямо говорит юноше «ещё одного не достает тебе: всё, что имеешь, продай и раздай нищим». Не розданное богатство облачает, что недостает любви к ближнему.

Как видим, оба евангелиста по сути дела говорят об одном и том же – об эквивалентности заповедей «раздай всё нищим» и «люби ближнего, как самого себя». Только у Матфея этот эпизод описывается как зарисовка с натуры, давая нам в словах Христа «если хочешь быть совершенным» почувствовать тончайшую горькую иронию. Лука и Марк больше озабочены верной передачей смысла, а потому опускают слова о «совершенстве», ибо любовь к ближнему – не совершенство, а необходимое условие наследования жизни вечной. Евангельская логика просупает тут совер-

шенно ясно: кто не любит ближнего, как самого себя, тому вход в Царство Небесное закрыт; но «раздай всё нищим» – лишь конкретное выражение этой общей заповеди любви применительно к имущественным отношениям. Отсюда понятно, что не выполнивших эту конкретную заповедь в Царстве Божием не ждут.

«Умеренная доктрина» недостаточно сознаёт негативные стороны богатства. Ведь фактически имеет место обратная зависимость между любовью и богатством. Этот закон не раз формулировали святые отцы. Например, Василий Великий пишет: «Кто любит ближнего, как самого себя, тот ничего не имеет у себя изышного перед ближним. Но ты оказываешься имеющим "стяжания многа" (Мф. 19; 22). Откуда же это у тебя? Не ясно ли видно, что своё собственное удовольствие предпочитаешь ты облегчению участи многих? Поэтому чем больше у тебя богатства, тем меньше в тебе любви!». После этого с ужасающей очевидностью становится ясна истинность замечанного: «трудно богатому войти в Царство Небесное; и ещё говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие» (Мф. 19; 23-24). Правда, сторонники Климента указывают, что в Евангелии от Марка сказано: «как трудно надеющимся на богатство войти в Царствие Божие!» (Мк. 10; 23-24), намекая, что иметь богатство можно – надеяться на него нельзя. Но эту конструкцию разрушает простой вопрос, часто задаваемый святыми отцами: если ты не надеешься на богатство, то зачем ты его собирав? Если же ответом будет: «чтобы раздавать бедным», то убийственным будет другой, уже грозный вопрос: так почему же ты до сих пор своё богатство не раздал? И мы снова возвращаемся к богатому юноше, которого Златоуст, видя его не розданное богатство, обвинял в недостатке любви к ближнему.

Отметим, что святые отцы «игольные уши» понимали буквально. Вот, например, что пишет Иоанн Златоуст: «Сказав здесь, что не-

удобно богатому войти в царство небесное, далее показывает, что и невозможно, не просто невозможно, но и в высшей степени невозможно, что и объясняет примером верблюда и игольных ушей!». К сожалению, многие богословы думают иначе: «игольные уши» – то узкие ворота в Иерусалимской стене, то верблюд уменьшается имидо каната или нитки из верблюжьего волоса. Заметим, что ни о каких воротах в Иерусалимской стене под названием «игольные уши» древние источники не упоминают. Уж лучше принять образ верблюда и игольного ушка во всей его картинности и странной правде.

Такое богословское различие между «умеренной» и «святоотеческой» концепциями. Но из богословских различий следует и разное социально-экономическое устройство. Действительно, «умеренная доктрина» считает заповедь «раздай всё нищим» доступной лишь для совершенных. Поэтому она рассматривает частнособственнический уклад как вполне приемлемый и даже необходимый для христианина. Правда, она огораживает морально-аскетические условия жизни христиан при таком строе – независимости от богатства и милостиво. Но иного устройства эта концепция и не мыслит. Наоборот, святоотеческое учение считает заповедь-несчастья необходимой для спасения. Отсюда и желательность общности имущества: ибо лишь при таком социальном устройстве личное несчастье может соприкоснуться с развитой экономикой. Такой строй она рассматривает как подлинно христианский, т.е. соответствующим высокому предназначению христианина. Однако достижение такого строя святые отцы не мыслят без нравственного перерождения, совершающегося по вере в Господа Иисуса Христа. Что касается строя, основанного на частной собственности, то в нём святоотеческое учение видит реальную данность, обусловленную падением человечества.

Николай СОМИН

(Продолжение следует)

СИРОПИТАТЕЛЬ-МУЧЕНИК

Житие святого преподобномученика Иоанникия Дмитриева

Некоторые люди не понимают сути христианского пути ко спасению и поэтому не готовы принять на себя подвиг христианского благочестия. Иногда в наших храмах можно наблюдать такую картину, что перед крещением священник подводит человека к святому Распятию и говорит: «А готов ли ты быть, распятым как Христос?» После такого вопроса некоторые люди уходят из Церкви. Уходят от Бога.

Как объяснить несведущему человеку слова Господа нашего Иисуса Христа: «Кто хочет следовать за Мной, отвергнись себя, возьми крест свой и иди за Мной» (Мф. 16; 24)? Как объяснить ему, что только скорбный путь борьбы со страстями, искушениями, бесовской прелестью, что только воспитание в себе милосердия, любви к Богу и ближним, смирения и т.п. ведёт нас по пути в Царствие Божие?

Для этого Господь Бог, Человоколюбец, промыслительно даровал нам грешным множество способов получения сведений о Православном христианстве. Одним из них является знакомство с благочестивой жизнью святых угодников Божих. Изучая, например, жития святых мучеников, мы видим, что эти люди приняли Христа в своё сердце, не страшась жестокости Крестного пути, поражаемся их крепкой вере в Бога, их жизненному подвигу. И Господь Бог наш Иисус Христос принял их в Свой обитая, в Царствие Своё и удостоил их венца мученического, дал им право стоять у Престола Божия и вместе с Ним молиться о людях, пребывающих во временной жизни земной. А представляете себе, что вместе со всеми святыми стоят у Престола и наши Калужские святые. И об одном из них, преподобномученике Иоанникии (Дмитриеве), о его жизненном пути, о его милосердии, о его Голгофских страданиях мы поведаем в этой статье.

Преподобномученик Иоанникий (в миру Иван Алексеевич

Икона о. Иоанникия (Дмитриева)

Дмитриев) родился в 1875 году в селе Редкие Дворы Тульской губернии. Родители его были благочестивые крестьяне. Имели среднее хозяйство. В семье у них было пятеро детей. Иван помогал по хозяйству родителям и плотничал, а по зимам ходил к учителю учиться грамоте. В двенадцати летнем возрасте он ходил по деревням с местными парнями учился портняжному делу. А в 17 лет устроился работать в Москве в портняжную мастерскую. После смерти матери он взял к себе в Москву на содержание свою семью: отца и четырех братьев и сестёр. Иоанни любил богослужения, много читал религиозной литературы. И когда братья и сёстры его подросли, он решил оставить мир и посвятить свою жизнь молитве, живя в монастыре. Для этого он в 1903 году, по наитию Святого Духа, отправился в Оптину Пустынь, чтобы поступить послушником в Иоанно-Предтеченский скит, куда и был впоследствии принят. Изначалу он нёс послушание портового в скиту. Здесь 27 ноября 1911 года преподобный Варсонофий, старец Оптинский, постиг Ивана в монашество с именем Иоанникий, а в 1914 году, 16 ноября, его рукоположили в сан иеро-

диакона. Так, с Божией помощью и молитвами Оптиных старцев, он прожил в скиту около 14 лет. А в 1917 году преосвященный епископ Калужский и Боровский Феофан (Туляков) взял его экономом в Архирейский дом и иподьяконом.

В годы начала богоборческих потрясений иеродиакон Иоанникий, имея духовные зачатки и опыт Оптинского скита, безропотно нёс свой монашеский крест в городе Калуге, служа в Архирейском доме экономом. А в 1918 году в разгар гражданской войны он был призван на службу в тыловое ополчение, где прослужил два года. В 1921 году владыка Феофан возвел его в сан иеромонаха и направил служить в Дмитриевский храм села Сухининки Калужского уезда. Этот храм находился недалеко от г. Калуги по дороге в село Авчурин. Знание этой церкви было построено в 1777 году. Престол был освящён во имя святого великомученика Дмитрия Солунского. Служа в этом храме, иеромонах Иоанникий помогал материально епископу Феофану и часто служил вместе с ним. Но в 1927 году епископ Феофан был переведён на Нижегородскую кафедру. На смену ему был направлен архиепископ Сильвестр (Братановский) и два иерархи епископа Стефан (Виноградов), епископ Малоярославский, и Герман (Вейнсберг), епископ Могилевский.

Новым священноначалем было решено рукоположить иеромонаха в сан игумена к Мещовскому Георгиевскому монастырю. В 1928 году чин возведения в игумена совершил епископ Стефан (Виноградов). При этом, зная высокую степень сочувственности к ближним о. Иоанникия, его молитвенную монашескую натуру, строгость к самому себе, владыка ему в напутственном слове сказал: «Благословляю тебя содержать там престарелых монахов и монахинь, которые не могут себя содержать». И

Иван Алексеевич Дмитриев

в Оптиной хорошо знали игумена Иоанникия как сиропитателя. Старец Нектарий, например, благословил серьёзно заболевшей монахини Сергиевого скита Герасиме (Шокиной), работавшей в Козельске, идти к о. Иоанникию в Мещовск, при этом написал ему сопроводительное письмо. Там, в Мещовске, после революционного переворота была организована богадельня, в которой находились 70 монахов-старцев и других немощных и убогих людей. А в 1929 году эта богадельня была переведена в с. Шамордино, а монашествующих оставили в Мещовске.

С высокой ответственностью и любовью отнёсся о. Иоанникий к новому назначению. Прибыл в Мещовск, он посетил служивших в округе иеромонахов. Иеромонаха Серафима Бурякина из Мещовского монастыря, иеромонаха Никанора Аверина из села Ратьково и иеромонаха Иону Каришкова из села Шетнино. Он предложил им помогать старым и не служащим монахам, передавая часть средств из своих доходов по службе. Об этом он просил и монаха Виталия Стародубова, который, после закрытия монастыря в Мещовске, содержал палатку. Иногда монахиным помогал иеромонах Игнатий (Даланов, преподобномученик), выходец из Оптиной Пустыни, он около года перед закрытием монастыря в Ме-

щовске служил в нём иеродиаконном. Затем о. Игнатия в 1929 году священноначалие рукоположило во иеромонаха и направило служить приходским священником.

Игумен Иоанникий первый год (1928) жил и служил в Георгиевском монастыре. Был всем монашествующим как настоятелем, так и духовником. В 1929 году монастырь был закрыт и все монашествующие переселились на квартиры, причём жили по двое. После закрытия монастыря он перешёл служить в Благовещенский собор города Мещовска и впоследствии стал настоятелем собора. От монашествующих он требовал строгого исполнения монашеских обетов, часто их исповедовал и помогал материально. Службы в соборе велись по монастырскому уставу. Его уважали и почитали, как святого.

В своих показаниях на допросах в тюрьме подследственные люди, знавшие игумена Иоанникия, рассказывали о нём с благодарностью и любовью. Например, монахиня Доротея Бавина говорила: «Иоанникий является духовником всех монашествующих и исповедует нас. ... Игумен Иоанникий требовал от монашествующих исполнения монашеских обетов, ходил всегда по-монашески одетым и не ел ничего». А священник Мещовского собора Иван Добромыслов рассказывал: «... Служили мы по-прежнему. Свою половину недельного дохода я отдавал Иоанникию, который кормил монашек. Все монашествующие отличались своим высоким монашеским благочестием и выдержкой. Они считали о. Иоанникия своим духовным монастырским начальством. Игумен Иоанникий в соборе на службе часто раздавал присутствующим там инвалидам из инвалидного дома и нищим куски хлеба, пирогов, пышек и денег по мелочи. Призывал их как можно чаще приходить в церковь в такое вяжелее и смутное время для каждого верующего, который должен не забывать Бога и быть истинным христианином, стоящим на защите веры Христовой. ...Лечил бедных крестьян святой водой. Для этого он сливал святую

воду с креста и давал её людям как лекарство. Подобных случаев было несколько. Это было и при мне».

В 1930 году в город Мещовск прибыл епископ Мосальский и Сухиничский Стефан (Виноградов), который воздвиг в сан игумена о. Иоанникия, будучи епископом Малоярославским. Он намеревался перевести о. Иоанникия на другое место службы, но прихожане Мещовского собора и монашествующие слёзно просили владыку не делать этого. Игумен Иоанникий остался служить на прежнем месте.

А в октябре 1932 года власти арестовали в городе Мещовске девятнадцать человек, из них одиннадцать – монахов и монахинь. 31 октября был арестован также игумен Иоанникий. Он был заключён в тюрьму города Брянска и 16 ноября того же года был вызван на допрос. На заданные вопросы следователя о. Иоанникий отвечал: «По существу предъявленного мне обвинения в создании контрреволюционной группировки из монашествующих и бывших торговцев и проведении агитации против мероприятий советской властью новым себя не признаю. Служба в церкви шла продолжительно, хотя некоторые молитвословия монашеские и были сокращены. Акафисты в начале службы читались, а потом во время самой службы пелись, но это было заведено до меня. Службы проходили в церкви ежедневно. Это я делал из-за заботы об истинной христианской православной вере, как и должен был делать каждый священник. Никакого подпольного монастыря при Мещовском соборе у нас не было. Все монашествующие признавали меня за своего духовника, но за старшего не считали».

Выслушав, обвиняющие его, показания свидетелей отец Иоанникий следователю сказал: «Указанные мне якобы конкретные случаи моей контрреволюционной деятельности я категорически отрицаю и заявляю, что я нигде и никогда не говорил против тех или других мероприятий советской власти. Со стороны арестованных со мною я также ни разу не слы-

шал что-либо против мероприятий советской власти».

15 марта 1933 года тройка ПШ ОГПУ приговорила игумена Иоанникия к пяти годам ссылки в Северный край. Срок ссылки начался с 31.10.1932 года. К месту ссылки направили его этапом. Этап – это пересыльные тюрьмы, душевные вагоны, новые люди, ожидание неизвестности и т.д. Вот как, например, описана доставка этапом к месту заключения священномученика Аркадия Остальского в его житии. «Везли их в товарных вагонах. Погода стояла жаркая, вагоны набиты таким количеством людей, что сидеть было негде, и ехали стон. Не хватало свежего воздуха. Некоторые люди умирали в пути. На остановках же конвоиры открывали двери и выгаскивали из вагонов трупы».

Само прибытие к месту заключения сопровождалось нечеловеческим отношением к заключённым, а особенно к политическим заключённым. К примеру, приведём выдержку из рассказа очевидца, опубликованного в «Вестнике РХД» № 134 за 1981 год. В этом месте вполне мог бы оказаться и игумен Иоанникий.

«Двадцать шестого августа 1933 года парохом «Волховстрой» прибыл в бухту Ногаево, и приступили к выгрузке заключённых. В числе прибывших в Северо-Восточные исправительно-трудовые лагеря были воры и бандиты, в основном рецидивисты, лица, осуждённые за бытовые преступления – убийства, растраты и т.п. (их было сравнительно немного), и, наконец, «враги народа» – политические заключённые. Последняя группа была самая многочисленная и самая разнообразная по своему составу. В неё входили представители старой интеллигенции, молодые вольнодумцы и более зажиточные и трудолюбивые крестьяне. ... Заключённые ... длинной вереницей медленно выходили на берег. Позади осталось около шести суток пребывания в тюрьме в страшной тесноте и духоте, вода в ржавой посуде, сушари, испорченная селедка и ещё какое-то подобие еды. Пребывание в тюрьме имело некоторые особен-

ности. Охрана находилась на палубе и боялась спускаться в трюм, поэтому уголовники, которые были хорошо организованы и представляли единую сплочённую семью, чувствовали себя господами положения. Началась игра в карты, которая шла день и ночь, а проигравшие грабили последние вещи у «врагов народа», главным образом у тех, кто только что попал в заключение.

Большинство заключённых ехало из других лагерей, и у них грабить было абсолютно нечего. Но зато была представлена полная возможность поиздеваться над ними, чтобы немного скрасить однообразие и утомительное путешествие. После выгрузки всех заключённых поместили на огороженные участки и затем начали формировать небольшие партии и направлять в разные лагерные пункты...».

Какие скорби претерпел лично игумен Иоанникий Дмитриев, мы не знаем. Не осталось об этом свидетельств, но ясно одно, что он вернулся из заключения укреплённым духом и готовым на новые испытания. Приехал отец Иоанникий в город Калугу для получения нового назначения на службу. Его определили служить настоятелем Калужского Никольского храма, что на Козинке. Некоторое время спустя он был возведён в сан архимандрита. Владыка Августин, узрев в нём подвижника благочестия, твёрдого ревнителя православной веры, избрал его своим духовником. И многим православным отец Иоанникий был духовником и утешителем. Будучи настоятелем Никольского храма, тем не менее, он нередко прислуживал архиепископу Августину в Георгиевской церкви.

В те годы или месяцы перед новой волной репрессий 1937 - 1939 годов в Калуге собрался целый сонм православных подвижников благочестия, которые прошли испытания в лагерях ОГПУ и НКВД. Это были, по сути дела, живые исповедники, молитвы и дела которых закладывали камень возрождения веры Православной. Вспомним их имена: архиепископ Августин (Белев), епископ Аркадий (Осталь-

ский), архимандрит Иоанникий (Дмитриев), протоиерей Иоанн (Сперанский), протоиерей Василий (Макаров), протоиерей Борис (Наумов), псаломщик Алексей (Горбачёв) и другие.

По воле Божией пришёл час Голгофских страданий. Осенью 1937 года архимандрит Иоанникий Дмитриев был арестован. 28 октября на допросе игумену сказали: «Вы арестованы за активную контрреволюционную деятельность. Следствие предлагает Вам по этому вопросу дать открытые показания». Игумен Иоанникий отвечал: «Я среди духовенства и верующих неоднократно выражал недовольство советской властью, обвиняя её в том, что по требованию советской общественности закрылись церкви, кроме этого я говорил о том, что советская власть несправедливо проводит репрессии в отношении бывших людей... и духовенства». Не смотря на старания следователей, на круглосуточные стояния (последственных сутками заставляли стоять в прохладном помещении, не давая им спать и есть, а время от времени предлагали подписать заранее подготовленный протокол допроса) и требованья ложных признаний он отказался признать себя виновным в контрреволюционной деятельности и оговаривать других.

В результате, 62-летнего старца архимандрита Иоанникия (Дмитриева) 19 ноября 1937 года на заседании тройки НКВД было решено расстрелять. Приговор был приведён в исполнение 23 ноября 1937 года. Жизнь воина Христова, сиротителя, постника, истинного монаха, жизнь чистая и твёрдая в вере была увенчана страданиями и мученической кончиной Христа ради.

На Юбилейном освящённом Архиерейском Собрании Русской Православной Церкви, проходившем в Москве в августе 2000 года, к лику святых был причислен архимандрит Иоанникий (Дмитриев).

Преподобномучениче Иоанниче, моли Бога о нас!

Олег КИЗЯЕВ,
член епархиальной комиссии
по канонизации

Первая смена в «Златоусте»

Не просто отдых

Лето, каникулы и, конечно же, лагерь! Именно так считают более трёхсот детейшек из Калуги и области, а также из подмосковных приходов, отдохнувшие в этом году в Православном молодёжном центре «Златоуст», расположенного в деревне Макаровка на территории бывшего лагеря «Костёр». В этот году, кстати, в нём открылся новый корпус.

Восстанавливая старые традиции, как и в прошлые годы, в «Златоусте» проходит раздельный отдых мальчиков и девочек. Это позволяет дать сменам разную направленность. Для мальчиков это — молодой человек как глава семьи и защитник Родины, а для девочек — девушка как будущая мать и хозяйка дома. Этот год стал для центра юбилейным — десятым. Как обычно, за лето прошло три смены.

Как нам рассказал настоятель храма Рождества Богородицы отец Алексей Пелевин, являющийся руководителем лагеря, в этом году у смены был свой девиз: «Мы русские значит мы православные». Все мероприятия, которые проводились в лагере, были направлены на раскрытие этой темы.

На территории лагеря находится храм в честь святителя Иоанна Златоуста. Конечно же, дети участвовали в богослужениях, сами

читали и пели на утренних и вечерних молитвах. В праздничные и воскресные дни в храме совершались Литургии, на которых пел совместный хор из вожатых и воспитанников центра. За трапезами читались жития святых и духовные рассказы. После трапезы устраивались викторины на то, как дети усвоили прочитанный материал. Также ежедневно духовниками смены, которыми являлись клирики калужской епархии, проводились духовные беседы с детьми.

Вожатыми лагеря трудились воспитанники Калужской Духовной семинарии, Калужской Духовной училища, Московской Духовной Академии, Калужского государственного педагогического университета, Свято-Тихоновского богословского университета, педагоги школ Калуги и Боровска.

В лагере проводились различные мероприятия, как спортивные, так и интеллектуальные. Среди спортивных были такие соревнования, как: «Весёлые старты», турниры

На исповеди у о. Алексея Пелевина

ры по волейболу, баскетболу, теннису, шашкам и шахматам, мероприятия по спортивному ориентированию. Проводились и игры типа «Зарницы», где дети проявляли и свою смекалку, и выносливость, и отвагу, и интеллект. Во все смены устраивались интеллектуальные игры: «Что? Где? Когда?» и «Брейн-ринг». Особый трепетный интерес у детей вызывали состязания «Дети против взрослых». Ведь ребятам в их возрасте хочется показать себя, почувствовать, что они знают что-то лучше взрослых. Если дети проигрывали, то они всегда просили провести матч-реванш. Но чаще всего такие мероприятия заканчивались вничью. И дети, и взрослые старались не обидеть друг друга.

Пастырское наставление
о. Димитрия Новаковского

Каждый день при хорошей погоде все отряды ходили в поход. На территории лагеря есть бассейн, в котором дети купались. Также в пятнадцать минут ходьбы есть озеро, к которому дети ходили вместе с инструкторами по плаванию.

В окрестностях лагеря недалеко находится разрушенный храм и кладбище. Дети совершали панихиду в этом храме по тем, кто покоится на этом кладбище и по своим усопшим сродникам. Также дети находили порядок в храме.

Недалеко от центра расположено братская могила воинов, погиб-

ших во времена Великой Отечественной войны. В этом году в канун дня 22 июня дети совершили поход к ней, возложили цветы, провели минуту молчания. Знаменательно, что в этом году в этот день в лагерь приезжала группа ветеранов Великой Отечественной совместно с калужскими литераторами – членами духовно-просветительского центра при храме Рождества Богородицы. Ветераны рассказали детям о войне, о том трудном времени, которое они пережили. Дети выступили в ответ с большим концертом. Выступления детей сопровождался рассказом об основных вехах войны. Всем было очень интересно. И дети, и ветераны получили огромное удовольствие от общения.

В каждую смену к детям приезжали пожарные. Они проводили с детьми викторины, обучали их правилам пожарной безопасности. Также в гостях у ребят побывали работники ГИБДД, которые рассказывали детям правила поведения на дороге. В смену мальчиков приезжал ОМОН, воины которого показывали ребятам приёмы рукопашного боя. Эти показательные выс-

тушения, конечно, были очень интересны мальчикам.

Первые в каждой смене будут проведён родительский день. Родители были на службе, затем обеды вместе с детьми, а потом дети показывали родителям концерт и рассказывали обо всём, чему успели научиться за смену.

Дето позади, впереди долгий учебный год, но по его окончании многие ребята снова отправятся в любимый лагерь, чтобы встретиться с дорогими наставниками и пообщаться с друзьями.

Юлия РАХАЕВА

Царский путь

В современной церковной жизни уже привычным стало понятие "православный монархизм". Оживлённые, почти бурные дискуссии развиваются вокруг этого понятия и в прессе, и на приходах. Давайте и мы немного поразмышляем о "православном монархизме" и "монархистах" в нашем местном варианте. Часто идея становится гораздо понятнее, когда узнаешь тех, кто её пропагандирует. Кто же они, наши "монархисты"?

Можно смело утверждать, что социальный состав этой группы состоит из двух неравнозначных частей. Первая — это дилетанты, вернее, те, которые считают себя таковой (и, что немаловажно, очень желают, чтобы и другие думали о них также). К этой группе относятся: некоторые часть духовенства, представители казачества, бизнесмены, журналисты, люди культуры и науки. Именно из этой среды исходят идеи "православного монархизма".

Вторую часть составляют простые прихожане наших храмов, которые вытискивают эти идеи через проповеди, листовки, газетные статьи, через участие в различных "любящих" крестьянских хорах и т.п.

Как же выглядят основные идеи "православного монархизма"?

Главная идея — почитание ЦАРЯ Николая Второго. Ваша "православность" оценивается по усердию почитания (и пропагандирования) этой идеи. Например, если в храме нет иконы царской семьи или батюшка почему-либо не служит торжественного бдения 17 июля, то...

И вот тут совершается идеологическая подмена, которую сами "монархисты" изображают графически: не "царя Николая", а "ЦАРЯ Николая" они почитают. Вот главное — "ЦАРЬ", то есть формулировка почитания своей собственной идеи. Это то знамя, которое овеивает политиков "от религии". Подобный "монархизм" порой доходит даже до таких крайностей, что сектоводам пришлось ввести новый термин: ересь "царёбжества".

Парадоксально, но сколько бы церковь читала не столько о монархии, как об единственно истинной, богоустановленной форме власти, об "удерживаемом", о "Третьем Риме" — на самом деле они со-

вершенно не желают воплощения своих идей в жизнь. Наоборот, их очень устраивает современный либеральный строй, при котором они могут смело проповедовать, зарабатывать авторитет, власть, популярность (ведь только в наши времена возможны покаянные крестные ходы с телекамерами). При Царе-то им не о чем будет кричать...

Другое знамя, которое гордо несут "православные монархисты" — это "русскость" во всех её обликах. Не будем долго анализировать эту идею, скажем только, что сюда относятся и стремление канонизировать всякого "истинно русского" (включая И. Грозного, Г. Распутина, И. Талькова). Неудивительно, если скоро поднимут вопрос о канонизации "истинно русских" царей: Александра Первого, Николая Первого, Александра Третьего...

Это и ненависть (далеко не христианское явление) к иноплецам, особенно кавказцам и евреям. Это и поиски явных и тайных врагов Руси. Это и критика всякого "нерусского" явления. Причём сами наши доморощенные "руссофилы" с трудом смогут объяснить, что же такое "русское". В их смутном понимании "русское" — это синоним понятия "истинное", "настоящее", "святое", "богоизбранное". Всё же "нерусское" — это, соответственно, противоположность этих понятий.

"Монархисты" также пытаются взять в свои руки монополию на понятия "национальный" и "патриотизм". Под "патриотом" ими обычно понимается человек, мечтающий о мифической Русской Империи во главе с Белым Православным Царем, перел которого ползает на коленях в страхе весь мир. И когда на обложке книги (цитируемой ниже) патетически пишется: "РОССИЯ есть государство русского народа", — то это, простите, не национализм, а скорее, нацизм...

Самое печальное, что всё это происходит внутри церковной ограды, и мир в Церкви нарушают не евреи, не масоны, а якобы "свои", которые политические интересы оставляют выше Церкви, которые так и эдак подготавливают читателям Священного Писания и из пророчеств святых под оправдание своих идей, которые охануют священноначалие,

вплоть до Патриарха, стоит только им усомниться в твёрдом последовании иерархами "истинноправославному монархическому" мировоззрению. Не верите? Почитайте идейную книгу волгоградских монархистов, изданную местным отделением Русского Народного Собора ("Что значит любовь расчленению России". Волгоград, 2000. Тираж 5 тыс. экз.). Чтобы не быть голословным, приведём две цитаты из этой книги, которая, по словам авторов, "будет полезна гражданину России любой национальности, считающему наше Отечество своей единственной Родиной". (с. 4).

"Сорой и междоусобицы их давно захлестнула Православие. Ведущую роль при этом играет Пана Религиозный Иоанн Пана Второй, который с самого начала стал служить не Иисусу Христу, а иудизму. Ему под стать и патриарх Алексей Второй (Ридзер)" (с. 115).

"В конце 1991 года патриарх, находясь в США, выступил перед членами американской еврейской общины, где призвал "православных быть едины с иудеями". Тем самым высший иерарх в православии совершил несколько тяжких нарушений Заветов Господа нашему Иисусу Христу, соборных канонов, учений великих православных святых. Если говорить обобщенно, то нет таких канонов, которые патриарх не нарушил бы. В подтверждение мы из великого количества бесспорных источников приведем лишь несколько, но такие, которые не оставляют ни малейших сомнений в отступничестве патриарха от Божьего дела. (...) призыв патриарха к братанию с иудеями можно и нужно с пользой основанием расценивать лишь, как коварную и предательскую попытку отодать православие на съезде иудизму" (с. 124, 125-126).

Нам думается, что если члены Волгоградского Русского Народного Собора подписываются под этими цитатами, то мы в разных Православиях. Хаюцкий Святейшего Патриарха и соглашающийся с этим — как они могут причащаться в храмах, где с любовью мы поминаем нашего "Великого Господина и Отца"?

Верно сказал Святейший в одном своём выступлении: "Раньше священник на исповеди спрашивал: "Чудо! Како веруешь?", то теперь прихожане спрашивают у священ-

60 лет архимандриту Донату (Петенкову)

В день празднования Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня митрополит Калужский и Боровский Климент совершил Божественную Литургию в храме в честь святых Жён-Мироносиц в городе Калуге, ему сослужили vikарий Калужской епархии архиепископ Людиново-ский Георгий и сонм клириков калужских храмов.

В этот праздничный день также отмечал своё 60-летие один из старейших клириков Калужской епархии, председатель Приходского совета храма в честь святых Жён-Мироносиц архимандрит Донат (Петенков).

По окончании Божественной Литургии митрополит Климент обратился в адрес юбиляра с приветственным словом. Владыка Климент очень тепло говорил о том многошанном служении и о тех важных церковных послушаниях, которые с искренним усердием во славу Церкви Христовой многие годы исполняет архимандрит Донат. Он поблагодарил отца Доната за его самоотверженное служение Церкви. Во внимание к многолетним усердным трудам архимандрита Доната и в честь его 60-летия Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II удостоил его ордена Русской Православной Церкви в честь святого преподобного Серафима Саровского III степени. Награду, по благословению Его Святейшества, юбиляру вручил Высокопреосвященнейший митрополит Калужский и Боровский Климент.

Поздравить отца Доната прибыли заместитель Губернатора Калужской области Бабурин Виктор Сергеевич, руководитель администрации Губернатора Виктор Хрисанфович Квасов, заместитель Губернатора Калужской области Евгений Леонидович Кениг, председатель Законодательного собрания Калужской области Павел Фёдорович Камениский, советник Губернатора Калужской области Анатолий Иванович Стелников, Городской Голова города Калуги Николай Викторович Любимов и другие представители администрации.

Такое почтение представителей светских властей к юбиляру не случайно – архимандрит Донат возглавляет епархиальную комиссию по взаимодействию с учреждениями Министерства обороны, внутрен-

них дел и юстиции на территории Калужской области, совершает духовное окормление и наутствие в призывной комиссии области, является членом попечительского совета Калужской духовной семинарии.

Юбиляра также поздравили со знаменательной датой благочинный города Калуги протоиерей Иоанн Пакол, ректор Калужского духовного училища, настоятель храма в честь святых Жён-Мироносиц протонерей Иоанн Наумчик, проректоры КДС и КДУ – архимандрит Никита (Ананьев) и протоиерей Ростислав Сигирёв, многочисленные отцы настоятели и клирики храмов города Калуги и области, настоятели женских монастырей, в двух из которых: в Свято-Никольском Черноостровском в Малоярославце и в Казанском Девичьем в Калуге – отец Донат является духовником, сотрудники и прихожане храма.

Было произнесено много тёплых, искренних слов в адрес юбиляра. В свою же очередь архимандрит Донат поблагодарил митрополита Климента и всех присутствующих за молитвы и поддержку, за разнообразную помощь ему в несении церковных послушаний и за тёплые, сердечные слова в свой адрес.

Сотрудники Информационно-издательского центра Калужской епархии от всей души поздравляют с юбилеем дорогого и всеми уважаемого архимандрита Доната (Петенкова) – с 60-летием.

Отец Донат – один из старейших клириков Калужской епархии, всю свою жизнь с юности посвятив служению Богу. Его ревность служения Церкви Христовой и строгое следование Евангельским заповедям спискали ему уважение у священнослужителей, прихожан, а также у представителей светских властей, с которыми отец архимандрит, в силу возложенного на него послушания, имеет частые встречи.

Отец Донат возглавляет комиссию Калужской епархии по взаимодействию с учреждениями Министерства обороны, внутренних дел и юстиции на территории Калужской области, имеет высокие церковные и светские награды, что свидетельствует о всеобщем признании и уважении юбиляра.

Пусть Господь хранит отца Доната, Всемогущая рука Божия направляет и укрепляет его во всех путях его жизни, в нелёгком пастырском служении.

Многая и благая лета!

Начало нового учебного года

31 августа в Свято-Троицком кафедральном соборе было необычайно много детей. Для большинства из них этот день стал шагом в новую жизнь. Первоклашки пришли в храм вместе со своими учителями и родителями, чтобы вознести Господу молитвы о даровании разума в новом учебном году. И ещё неизвестно, кто в тот день переживал сильнее: девочки в аккуратных белых платочках, мальчики, впервые надевшие строгие костюмы, или их папы и мамы, с волнением глядящие на своих чад.

Наверное, все, и взрослые и дети, ждали 1 сентября с особым волнением. Хотя, конечно, больше всех переживали первоклассники и их родители. В первый раз – в первый класс! Это один из самых волнительных моментов в жизни маленького человека. И он обязательно запомнится им как яркий праздник.

По окончании Литургии митрополит Калужский и Боровский Климент обратился к собравшимся. Он говорил о том, что все приходит в школу, училище или семинарию для того, чтобы получить знания. Но как надо подходить к процессу обучения? Покровителем всех учащихся является преподобный Сергей Радонежский. Владыка напомнил, что отрок Варфоломей просил Господа даровать ему разумение изучаемых дисциплин. А учили тогда по одной книге – по Псалтыри. Отрок Варфоломей стремился не только обучиться технике чтения, но и понять смысл прочитанного. Псалтырь раскрывает смысл того, как нужно жить. И преподобный Сергей Радонежский хотел понять смысл Священного Писания. Владыка Климент пожелал всем учащимся уподобиться отро-

(см. следующую страницу)

Митрополит Климент вместе с учениками Калужской православной гимназии

ку Варфоломею и просить Господа не о том, чтобы сдать экзамен или написать контрольную, а разумеет то, что преподают.

Митрополит говорил и том, что 1 сентября – это праздник не только для учащихся, но и для взрослых. Мы вспоминаем свои школьные годы и хотим поделиться нашей радостью с детьми.

Школа даёт ребёнку не только знания, но и воспитывает его. Школа должна прививать детям любовь к Родине, помогать расти духовно и нравственно. Так же, как и семья, которая должна стать добрым примером для ребёнка. Мы, взрослые, должны суметь развить в детях желание разумеет преподаваемые предметы. Ведь все изучаемые науки говорят нам о Боге, они показывают, как красив мир, как он сложен и как мудро устроил его Господь.

Теперь воспитанники гимназии, семинарии и училища вместе со всеми школьниками и студентами сели за парты. Начался новый учебный год. Разумеется, он начался и для учителей, и для профессорско-преподавательского состава, и для администрации учебных заведений.

1 сентября – праздник для всех.

